

**Жирная
Федосья
Семёновна**

СЕМЬ КРУГЛЫХ СИРОТ

Мои родители, **Шатров Семён Максимович** и **Елизавета Фотеевна**, жили в деревне Носята Кривчановского сельсовета.

Они занимались домашним хозяйством, которое было более-менее зажиточным. Началась коллективизация. Работали родители с утра до ночи. Но в 1934 году их раскулачили, хлеб выгребли до последнего зёрнышка. В это время у них уже было двое детей. Сестра рассказывала, что когда пришли за коровой, то она закрыла их в конюшне на засов. Но, увы! Корову увели. Папа работал в колхозе бригадиром полеводческой бригады. К началу войны в семье уже было шестеро детей: Феня, Павел, Софрон, Анна, Дмитрий, Федосья. Я родилась в ноябре 1941 года, когда папа уже был на фронте. Он меня никогда не видел.

Мы росли во время войны и испытывали все тяготы военных и послевоенных лет. Нас семеро, а мама одна. По состоянию здоровья она работала сторожем на ферме. Мне запомнилось, что она ходила на работу с братом Софроном. Старшая сестра Феня с четырнадцати лет стала работать свинаркой. Платили за работу 300-500 граммов на трудодень овсяной мукой. В неё добавляли

Сестры Шатровы, первый ряд

гравы, кору и пекли хлеб. Сажали картошку. Но её хватало до Рождества. Корова в запуске была по четыре месяца, да и молока давала мало из-за плохих кормов. Помню, мама доит корову, а мы ждем с жестяными баночками прямо у конюшни. Она разольёт нам всё молоко сразу. Я до сих пор вспоминаю с содроганием эти холодные и голодные зимы. Спали мы на голых полотах, вместо одеяла был половик. Чтобы было теплее, мы вчетвером прижимались друг к другу. А утром от холода спасались в русской печке, закрывшись заслонкой. Ждали, пока мама с Софроном придут с работы и затопят буржуйку. Старшая Феня спала не с нами, а у тётки, рядом с нашим домом. Она очень уставала на свинарнике и у тётки могла отдохнуть, выспаться на настоящей постели, в тепле. Как мы ей завидовали! Весной и летом мы оживали. Собирали траву, ягоды, грибы, помогали сестре пасти свиней.

В апреле 1944 года мы получили известие, что отец пропал без вести шестого марта 1944 года. Мама сильно плакала, обняв нас всех, причитала, как мы будем выживать. Одежды не было, зимой мы вообще не выходили из дома, а весной бродили по деревням и просили милостыню. Кто-то жалел нас, а кто-то презирал. Некоторые люди маме говорили, чтобы она нас заморила, тогда сама выживет. Этот разговор слышал Софрон. Он так обиделся, что до смерти вспоминал этот эпизод. Весной мы выходили на солнышко, попутываясь, босые по проталинкам прибегали на ферму, где доярки нас украдкой поили молоком.

Время шло. Павел поступил в ФЗО. Софрон в 1945 году работал прицепником у трактористов в деревне Галды, ныне Шагрово. Жили они на квартире у Семёна Семёновича, вернувшегося с войны с одной ногой. На Софрона он пилел, называл пенком, гольтьбой. Но трактористы заступились за брата, рассказали, что у него отца убили на фронте. Семён Семёнович сразу изменил своё отношение к Софрому и рассказал, что он с первых дней войны

воевал вместе с нашим отцом до марта 1944 года на одной пешеходной пупке, на передовой. В тот день Семёна Семёновича ранило. Наши войска очень быстро наступали, "катюши" били. Река Буда была красной от крови. Вот тут и наш отец погиб.

В 1947 году мы все четверо пошли в школу. Были голы и босы. Мама из холста спиала нам плагья, покрасила их в чернильный цвет, а на ногах рваные лапти. Новые купить было не на что. Но мы учились. На этом наши беды не закончились. Осенью 1948 года слегла наша мама, четвертого апреля 1949 года её не стало. За нами стала ухаживать тётя Евдокия Михайловна. Пенсию по потере кормильца получали семьдесят рублей, не разжившись. Старшая сестра Феня решила нас отдать в детский дом по совету родственников. Она на лошади возила нас на комиссию в Версагино. Дмитрия и Степу взяли в детский дом, а у меня были плохие анализы, поэтому не приняли. Павел ушел в армию, Софрон выучился на тракториста и работал. Анна жила у тетки в Новоильинске Нытвенского района. Мы остались врозь. Феня очень плакала, жалела, а что было делать, ницета, сй не поднять нас было. Через два года умерла и наша тётя. Софрона призвали в армию. В шестой класс я ходила за шесть километров, в Ссыч, в лаптях и телогрейке. Павлик вернулся из армии, сразу женился и ушёл от нас. Через два года вернулся из армии Софрон. Он купил мне валенки, лыжный костюм, а Феня - пальто. Я почувствовала, что тоже не хуже других одета. Закончила семь классов Ссычневской школы и стала работать телятницей, потом дояркой. Через год я уехала к сестре Анне. Там я устроилась на домостроительный комбинат, одновременно училась в вечерней школе.

И в заключение хочется сказать, что мы все выросли, у всех семьи, дети, внуки. Братья уже ушли в мир иной, а мы, сёстры, слава богу, пока все живы.

**Жуйкова
Анна
Григорьевна**

ПОГИБ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Детство моего папы **Неволина Григория Степановича** было нелёгким. Родился он в 1904 году в семье солдата царской армии **Неволина Степана Георгиевича** и крестьянки **Пелагеи Фёдоровны**. Жили они в деревне Поносowo Усть-Бубинской волости, Оханского уезда, Пермской губернии (в советское время Семибратовский сельсовет Версагинского района, Пермской области). В перерывах между призывами на сборы или военные действия их отец, наш дедушка, занимался крестьянским трудом. Он имел своё хозяйство плюс к этому постоянное солдатское жалование от государства, так что по тем временам семья жила неплохо. Наш папа был у них первым ребёнком. В 1906 году родился его брат Иван, третьей появилась на свет сестра Варвара. Ещё несколько детей в их семье умерло.

Григорий Степанович с женой

Началась первая мировая война. Степана Георгиевича с первых же дней призвали на фронт. Бабушка Пелагея осталась одна с тремя детьми. Было сй нелёгко, но старшие сыновья помогали вести хозяйство. Дед с

войны не вернулся, неизвестно, где погиб. Наш папа остался за старшего в семье, поэтому всё делать научился сам. В 1918 году в стране свирепствовал сыпной тиф, все в семье им переболели. Дети выздоровели, а их мама умерла. Папе было 14 лет, Ивану - 12, Варваре - 9 лет. Одним им было не выжить. Ивана и Варвару взял к себе на воспитание брат матери Тиунов Дмитрий Фёдорович. А наш папа жил у чужих людей, можно сказать, в рабочих. Его заставляли и ткать, и прясть, и шить, и корову доить. За это кормили. Когда стал совершеннолетним, женился на нашей будущей маме Екатерине Михайловне. Сначала жили в деревне Поносново. Здесь родились мой старший брат Василий и я. В 1935 году наши родители решили переехать в Зюкайку. Папа устроился работать на маслозавод. Жили на частной квартире, т.е. снимали жильё у людей. В 1937 году родился Иван. Семья увеличивалась, необходимо было иметь своё жильё. Отец перешёл работать на льнозавод, где ему дали небольшую квартиру. В 1939 году родился наш младший брат Анатолий. В этом же году папа ушёл на финскую или монгольскую войну, с которой он вернулся невредимым. В начале Великой Отечественной войны отца призвали на фронт. Сначала он проходил подготовку в Бершети, куда мама съездила к нему. Потом его отправили на Ленинградский фронт. Приходили от него письма. Но мы их не сохранили. В последнем письме сообщил, что за выполнение боевого задания ему полагался отпуск, но выбраться не смог, т.к. кругом бомбили. Со своей частью папа уходит дальше на фронт. Больше писем не было. Скоро мы получили извещение из военкомата: "Неволин Григорий Степанович 1904 г.р., рядовой, погиб в бою 18 сентября 1942 года. Похоронен в д. Охта Лычковского района, Ленинградской области". В этот же день погиб его младший брат Неволин Иван Степанович в бою за Сталинград.

Нам жилось без отца очень тяжело. Было и холодно, и голодно.

Спасали огород и своя корова. Мы все рано начали трудиться. Учиться было некогда и не на что. Василий всю жизнь работал в совхозе "Уралец". Они с женой вырастили троих детей: Валерия, Владимира, Любовь. Василия уже нет в живых. Валерий скоропостижно умер в сороколетнем возрасте. Я работала до пенсии в литейном цехе Зюкайского авторемзавода. Адский труд, но выдержала. Конечно, очень болею. Вырастила дочь Лидию. У меня две внучки: Татьяна и Наталья. Иван сразу после службы в армии уехал в Пермь. Работал до пенсии на заводе "Нефтьоргсинтез". Живут вдвоём с женой Людмилой. Анатолий всю жизнь работал на Зюкайском авторемонтном заводе, вырастил троих детей. К сожалению, его старший сын Владимир скоропостижно умер в тридцать лет. Остались маленькими два его сына: Алексей и Антон. Его жена Нина вырастила их одна. Его второй сын Сергей живёт в Зюкайке. Вместе с женой Галиной они ухаживают за братом, т.к. Анатолий тяжело болен. Его дочь Татьяна живёт в Краснокамске. Мама уже давно умерла. Светлая память нашим дорогим родителям!

Завьялова Мария Илларионовна

ПРИХОДИЛОСЬ ГОЛОДАТЬ

Родилась я в Очёрском районе. Прожила 84 года. У меня 36 лет трудового стажа. Всю жизнь трудилась в колхозе. Когда началась война, мне было двенадцать лет. В семье - четверо детей. Нашего отца **Анферова Иллариона Павловича** призвали на фронт 13 января 1942 года. Он нам присылал письма, в которых писал, как воюет, как они идут в бой, а потом вестей не стало. Через некоторое время пришла "похоронка". Мама очень плакала. Есть нечего. На трудодни выдавали всего по килограмму зерна. Ели пшенички и клевер. Кто был побогаче, тот мог купить хоть немного хлеба, а нам, бедным, приходилось голодать. Закончила семь классов. Дальше учиться не смогла, не было возможности. Но всё же выстояли в той войне, выжили...

Записал Б. Магонов

Замятина Нина Ивановна

ГОРЕ БЫЛО У ВСЕХ ОДНО

Семья Демневых

Мои родители, **Демневы Иван Емельянович** и **Надежда Зотеевна**, жили в Очёре, воспитывали нас, троих дочерей: Валентину, Нину, Веру. Папа был членом ВКПб. Мама занималась хозяйством и растила нас. Отца часто куда-нибудь направляли по линии партии. Незадолго до войны его перевели в село Уваровку, на мельницу. Он должен был следить, чтобы не было воровства и вся продукция отправлялась государству. Здесь мы и встретили войну, которая разрушила нашу мирную, спокойную жизнь. Папу вызвали в Очёрский райвоенкомат и обязали обучать новобранцев из деревень района. Но уже в июле 1941 года его отправили на фронт. Ему присвоили звание младшего политрука, и вместе с другими командирами он проводил политическую агитацию в армии: они разъясняли политику партии и правительства, воспитывали солдат в духе советского патриотизма, вселяли уверенность в неизбежном поражении врага и веру в победу. Об этом рассказывал папа в своих письмах, которые приходили не очень часто. Ещё он писал, что немцы хотят захватить главные города, Москву и Ленинград, получить доступ к Балтийскому морю. Были сделаны оборонительные сооружения вокруг Ленинграда и внутри его. Шли сильные бои в районе старой Руссы, где и погиб

27 марта 1942 года наш отец, младший политрук 62-й артиллерийской бригады. Похоронен в деревне Борисово Старорусского района, Новгородской области.

Горе было у всех одно, но надо было как-то выживать. И наши матери заменили своих мужей, ушедших на фронт. Мама стала работать вместо папы на мельнице. А это тяжкий труд. Ковала жернова, таскала тяжёлые мешки и засыпала зерно. День и ночь она была на работе. Мы одни сидели дома. Потом мы переселились в деревню Спешково, где мама тоже молола муку. Следующий переезд был в село Вознесенское Верещагинского района. Здесь мама стала работать поваром в детском доме, где жили эвакуированные дети из Москвы и Ленинграда. Нас, как детей погибшего командира, поставили на гособеспечение и прикрепили к детскому дому. Нас здесь кормили и одевали. Учились мы тоже в детдомовском классе. Детские дома тогда обеспечивались неплохо. Но и здесь мы долго не задержались. Своего жилья у нас не было. Мы переехали в село Сепыч, где мама стала работать в сельской столовой.

Война наконец закончилась. Уцелевшие фронтовики стали возвращаться домой. Наша мама была ещё молодой, красивой женщиной, и её посватал Носков Степан Клементьевич, вернувшийся с войны. Мама поставила ему условия, что если он найдёт подход к её детям, она согласится. Так у нас появился отчим. Он был прекрасным человеком, любил нас как родной отец. Наша жизнь сразу изменилась в лучшую сторону: появились свой дом, огород, корова. Отчим был грамотным человеком, поэтому работал на руководящих должностях. Нам всем он помог получить образование. Жил он с нами девятнадцать лет. Последнее время мы жили в Верещагино. У нас был большой двухэтажный дом. Отчим работал главным бухгалтером в райпотребсоюзе. Потом перешёл в комбинат хлебопродуктов на такую же должность.

Мама не работала, воспитывала нашу младшую сестру Августу. Спустя какое-то время наши родители развелись, у отчима появилась другая семья, и он переехал жить в Кунгур. Мы поддерживали с ним связь до конца его дней. При разводе он оставил маме всё, ушёл с одним чемоданом. Мама прожила до 86 лет.

У нас с сёстрами жизнь сложилась удачно. Я выучилась на бухгалтера. Всю жизнь проработала в сельхозтехнике экономистом - финансистом. Муж Замятин Геннадий Павлович трудился машинистом на железной дороге. Его отец **Замятин Павел Агеевич** 1901г.р. тоже погиб на фронте. Его призвали на фронт в самом начале войны. Был старшим сержантом, командиром отделения 901-го стрелкового полка, 245-й стрелковой дивизии. Умер от ран в феврале 1945 года. Похоронен в Польше.

У нас с мужем трое детей. Но старшая дочка была больна ДЦП и умерла в возрасте семи лет. Это было страшным горем для нас. Дочери Татьяна и Лариса окончили медицинский институт, работают в Верещагинской районной больнице. У них свои семьи. У меня четверо внуков. Муж умер, и я живу одна. Дочери навещают меня, во всём помогают. Я очень благодарна им за это внимание.

Моя старшая сестра Валентина работала зоотехником в совхозе "Уралец". Позднее уехала в Пермь. Она одна вырастила сына Вячеслава. Другая сестра Вера окончила Пермский политехнический институт, стала архитектором. Какое-то время работала по специальности, но позднее она трудилась в администрации Пермского района на руководящих должностях. У них с мужем одна дочь, работает врачом.

Наши родные, отдавшие жизнь за Родину, всегда будут живы в наших сердцах. Надеюсь, что их будут помнить наши дети и внуки.

**Золотарёва
Наталья
Михайловна**

ПОГИБ, ЧТОБЫ ЖИЛИ МЫ

Балуев Андрей Иванович родился 19 октября 1925 года в многодетной семье Балуевых Ивана Ефимовича и Федоры Ивановны, в городе Верещагино. Жили они в своём доме, на этом месте сейчас находится школа № 2. Отец работал кочегаром на паравозе. Мать была домохозяйкой, воспитывала шестерых детей: Анфису (мою маму), Тамару, Андрея, Павла, Нину, Леву. Семья была трудолюбивой. С ранних лет всех детей родители приучали к труду. Моя мама (сестра Андрея) рассказывала, что очень трудно было с дровами. Всей семьёй ходили в лес, собирали хворост, чтобы топить печь. Летом заготавливали грибы, ягоды на зиму. Андрей закончил семь классов. Он был серьезным, целеустремленным, мечтал продолжить образование. Скоро началась война. Прибавив себе возраст, он добровольцем ушёл на фронт в сентябре 1941 года. Учился в Златоусте Челябинской области, в военно-инженерном училище, три месяца. Потом его отправили на фронт. Служил в 64-й стрелковой дивизии, 433-й полк, был младшим командиром. Умер от ран 3 марта 1943 года. Похоронен в деревне Буда Монастырская Сухиничского района, Смоленской области. Не передать словами

Андрей Иванович

**Иван Ефимович и
Федора Ивановна**

горе его родителей. Мать плакала о нем целыми почками.

Андрюша, Андрей, Андрей Иванович - совсем юный, молодой человек. Он просто жил, мечтал, учился, был серьезным и ответственным, думал о своём будущем. Но страшное слово "война" сломало его жизнь. В силу житейских невзгод осталось только одно фото. И вот смотрят на меня его молодые глаза, вечно молодые. Прожив неполных 18 лет, он погиб, погиб, чтобы жили мы, чтобы родились я, мои дети и внуки. Я склоняю свою седую голову перед бессмертным подвигом моего дяди Балуева Андрея Ивановича! Спасибо за папу жизнь!

Его старшая сестра Анфиса, моя мама, работала в депо станции Верещагино. Она вырастила нас, шестерых детей. Часто рассказывала нам о своём брате, просила, чтобы мы помнили о нем. Я закончила среднюю школу и уехала на БАМ, где трудилась пять лет. Награждена медалью «Строительство Байкало-Амурской магистрали». Вырастила одна трех сыновей. Сейчас я уже на пенсии.

**Иванова
Раиса
Григорьевна**

УМЕР В ГОСПИТАЛЕ ОТ РАН

Мои родители, Поздеевы Григорий Степанович и Наталья Кузьмовна, жили в Удмуртской ССР, Кезский район, деревня Селенур. Папа работал механизатором в колхозе. В семье было трое детей: сестра Людмила семи лет, я (три года), брат Июдик (21 день). В таком возрасте мы остались, когда папу в начале войны призвали на фронт. Прошло немного времени, и мы получили известие, что отец умер в госпитале от ран, а где, не написали. Было очень тяжело на душе, плакали, страдали, но надеялись, что произошла какая-то ошибка и папа вернется домой. Всё оказалось правдой, отца мы не дождались после победы.

Как мы выжили, очень трудно об этом писать. Маму мы почти не видели. Она постоянно была на работе: в четыре часа утра она уходила и возвращалась в десять вечера. Хорошо, что с нами жила бабушка, мама нашего отца, она и следила за нами. У нас было своё хозяйство: корова, поросёнок, куры, гуси. Особо не страдали от голода, но налоги были очень большие. От них не освобождали семьи, получившие похоронки "пропал без вести".

Надо было сдать молоко, яйца, мясо, овечью шерсть, картофель. Для нас почти ничего не оставалось. Огород был большой - пятьдесят соток, за счёт его и выживали. Огурцы, морковь, калегу

Григорий Степанович

Наталья Кузьмовна

(брюкву) сли вместо фруктов. Из леса приносили щавель охавками и весь съедали. Весной собирали на полях гнилую картошку, рвали лебеду, сушили её, перемалывали на муку и из этой смеси пекли лепёшки. Одежда была у нас самотканной. Мама и бабушка зимой пряли лён, ткали полотно и шили нам одежду. Света не было. Работали при луне и горячей лучине. Лампы не зажигали, т.к. не было керосина. Мы, дети, рано начали работать:

собирали колосья в полях, дёргали лён, ставили снопы во время уборки урожая. Дрова пилили вручную. За ними в лес ходили в лаптях, которые берегли, для чего на подошву набивали деревянные колодки. Плести-то их некому было, т.к. все мужчины были на фронте. Людмилу, голодную, полураздетую, отправили на лесозаготовки. Всё здоровье она там потеряла. Тяжело всем пришлось, но выжили. Всегда помнили нашего папу.

Старшая сестра Людмила живёт в Удмуртии. Брат разбился на мотоцикле в возрасте 36 лет. У него остались маленькие сын и дочь. У нас с мужем Иннокентием Вячеславовичем две дочери: Галина и Светлана. Светлана умерла от рака в 31 год, у неё осталась дочь Дина девяти лет. Я её вырастила, помогла получить образование. Восемь лет она училась в Пермском медицинском институте, сейчас работает в Верецагинской поликлинике. Мой муж умер семь лет назад. Живу с семьёй впучки.

**Ильиных
Васса
Павловна**

ВСЮ ЖИЗНЬ ПОМНИМ И ЖДЁМ ОТЦА

Папш отец **Соловьёв Павел Иванович** родился в 1902 году в деревне Паклино Кривчановского сельского совета, в большой деревенской семье. У бабушки Евдокии и дедушки Ивана было двадцать два ребенка, но, к сожалению, выжили шестеро самых сильных. Бабушка с делом жили небогато: держали лошадь, корову, была земля, которую обрабатывали своими силами, сеяли хлеб, лен. Лен пряли, ткали полотно, из которого шили одежду. Топтали холст, сотканный с шерстью. Из этого магериала шили скуты (портянки). Вся семья дружно работала в поле и дома. Когда папе исполнилось восемнадцать лет, его взяли в армию, и он гнал Врангеля из Крыма, пробыл он там два года и благополучно вернулся домой.

Вернувшись домой, стал подглядывать невесту, выбор пал на Вяткину Матрену Антипьевну, жившую в деревне Ерши этого же совета. Бабушка, дочь и папа вечером на лошади поехали свататься в эту деревню. Бабушка с дочерью зашли в дом, а папа остался на улице с лошадыю. Долго ли коротко ли сватались, но дочь позвала маму на улицу. Накрывшись слегка одежками, они вышли, а там папа взял маму в охапку, и они втроем уехали в деревню Паклино. Так началась семейная жизнь.

Первый сын родился в 1924 году. Рождение детей не планировали, отец всегда говорил: "Будет роток, будет и кусок". С каждым годом семья прибывала, жить вместе было тесно, и стали

думать о своем доме. Навозили на лошадях лес более чем за двадцать километров и очень быстро, помочами, построили свой дом в 1929 году. В этом же году началась коллективизация, и родители вступили в колхоз, отдали всю землю, лошадь и всю упряжь. Отец стал работать зимой в кузнице, летом на комбайне, а помимо колхозной работы он катал валенки, выделывал шкуры, шил коты, в общем, из его рук не валилось ничего. К началу войны нас уже было шесть человек. На фронт папу взяли шестого июля 1941 года. Пришла повестка, привез нарочный вечером, чтобы уже в 9 часов утра быть ему в военкомате, в Верещагино. Семья не спала всю ночь. Утром провожали папу, все очень плакали. Мама была в положении. С войны приходили открытки, написанные химическим карандашом. Последняя пришла четвертого октября 1941 года, и больше не было никаких известий. Мы стали жить в надежде на какие-нибудь весточки. В другую деревню Шипичата пришел раненый солдат Чуркас Евгифей, который рассказал, что были они под Ельней, в Смоленской области, где шли ожесточенные бои. Сидели в окопе, прилетела мина, и у солдата Соловьева Власа Кирилловича сразу снесло голову. Евгифей был ранен, а Павел Иванович вылез из окопа и пополз по полю. Он ему кричал: «Пашка, не ползай, поле заминировано». Папа не слышал. В 1942 году пришла похоронка - без вести пропал.

В 1942 году, в августе, призвали на фронт и восемнадцатилетнего Соловьева Федора Павловича, нашего брата. У мамы и у всех нас опять горе. Но Федор служил на границе с Японией, на Дальнем Востоке, до 1949 года и вернулся живым и здоровым. Живет в городе Перми, он теперь для нас, сестер, как отец и большой советчик во всем. Вот уже более тридцати лет назад он сделал памятник на нашем кладбище, куда вписаны войны, ушедшие из нашей деревни Паклино: Соловьёв Павел Иванович, Соловьёв Влас Кириллович, Соловьёв Иван Евграфович.

Родственники за это благодарны. Жить без сына, мужа и папы было очень трудно. Все мы ждали его возвращения. Бабушка ждала сына до 1955 года. Мама ждала мужа до 1991 года. Мы, дети, Соловьев Федор Павлович (86 лет), Серова Екатерина Павловна (75 г.), Ильиных Васса Павловна (73 г.), Захарова Евдокия Павловна (70 лет), вспоминаем папу и думаем все время о нём.

**Ильиных
Евдокия
Кондратьевна**

СЛУЖИЛ В ПЕХОТЕ

Я родилась в 1941 году, живу в деревне Степаняга Сепычевского сельского поселения. Хочу рассказать о своем отце **Вяткине Кондратии Афанасьевиче**.

Папа родился в ноябре 1911 года на хуторе Вятском Кривчановского сельского совета, там и женился на Анне Ивановне. Родились дети. Стали укрупнять центральные усадьбы, и родители переехали жить в деревню Степаняга. Когда мне было полгода, папу призвали на фронт. Он был рядовым солдатом, служил в пехоте. А в 1942 году пришла похоронка. Погиб он в боях за Родину, похоронен в д. Подгорная Семилуцкого района, Воронежской области. Моя мама осталась вдовой с тремя детьми на руках. Жили очень тяжело, выручал только свой огород и то, что успевали заготовить в лесу. В 1948 году я пошла в школу, в Паклино, за три километра от дома. Мы ходили пешком, ребятишек тогда много было. После окончания четырёх классов я ещё три года училась в Сепычевской школе. Когда закончила семь классов, сразу пошла работать на ферму, в деревню Степаняга. Кормила и выращивала овец, а потом телят. В послевоенное время наша деревня была большая. Здесь было более сорока домов и три фермы. В 21 год я вышла замуж за Леонида Никифоровича. У нас четверо детей: Наталья, Петр, Аркадий, Олег.

Сейчас в нашей семье Ильиных 19 внуков и 5 правнуков. Простой солдат Кондратий Афанасьевич не зря погиб, защищая Родину.

Истомина Клара Ивановна

Я ВЕРНУСЬ, МАМА!

Начало Великой Отечественной войны сорок первого года... Верещагино - это мобилизация всех, кто мог защищать Родину от немецко-фашистского ига, формирование госпиталя на месте школы №1; это очереди провожающих у военного комиссариата, это встречи эшелонов раненых бойцов и детей блокады Ленинграда, это проводы поездов, на платформе которых шло оружие на фронт...

Играя в песочнице, вижу бегущую маму, которая, ухватив меня за руку, спешит к поезду с танковой дивизией из Сибири, где сидит мой старший брат Георгий. Холодные зелёные танки сопровождали парни и девушки в военной форме. Поезд остановился, мы нашли брата. Даже успели обняться. Подхватив меня на руки, он показал в открытом люке оружие, которым он будет защищать нашу землю. Тронулся поезд, тяжело пыхтя. В серой дымке провожающие что-то желали, кричали, прощались. Гул паровоза умолкал, увозя на фронт наших родных.

Папа отец был призван в трудовую армию, на Чусовской завод. Три старшие сестры служили в военных организациях. А мне было всего девять лет. Младший из братьев **Кронотухин Владимир Иванович** окончил ЖУ №1 и уже проходил практику у топки

Клара Ивановна и Владимир Иванович с мамой

паровоза. В Балезино получил травму, на фронт его пока не брали или из-за увечья, или была бронь, не знаю. Мама радовалась, что в доме остался хоть один мужчина - это Вовка. Но однажды Вовка, с радостным лицом положив перед мамой повестку из военкомата, сказал, что уходит добровольцем на фронт. Помню прощание, слёзы, слёзы... В военных лагерях, недалеко от Кунгура, в Бершети, формировался добровольческий отряд Пермской области, где и обучался военному делу наш Володя.

Мама занималась строительством Дома колхозника. Как заведующая ездила в столицу на приём к товарищу Молотову, хлопотала об устройстве эвакуированных из Ленинграда.

Звонок по телефону позвал нас в дорогу - провожать парней из Бершети на фронт. И мы снова с мамой, взявшись за руки, ехали, затем шли в поисках войсковой части, где находился Вовка. Ночь, темнота, дождь, слякоть, патрули, с помощью которых мы добрались до места. Офицер проводил нас, определив в землянку. Показал нам солдат, гревшихся у кострища в логоу. Мы увидели брата. Не успели обняться, как в ночи раздалась команда: "Стройся!" В темноте отрывистая речь, бег по своим отрядам, шаги, команды, хлопанье кирзовых сапог, строй. И в этой ночи, и непогоде по боковым кочкам бегут родные, и мы рядом с солдатским строем, уже не различая силуэт братишки. Погрузка в вагоны на станции Кунгур, переклички. Машем уходящему составу, не чувствуя холода. А с поезда доносятся обрывки фраз молодых солдат, ещё не знающих, что их ожидает вдали от родных мест. Запомним их крики: "Я вернусь, мама!"

В 1944 году под Киевом погибло много молоденьких солдат, а с ними и наш Володя. Дважды немец переходил Днепр. Жители, старики и дети, прятались в погребах. Только через 40 лет после войны отряд "Поиск" средней школы села Хижицы через Верещагинский краеведческий музей нашёл нашу семью. В

"похоронке" было сказано, что брат похоронен под Белой Церковью. И мы его искали. А было это так.

После отступления врага наших погибших солдат временно закопали под стенами сельской церквушки. Когда жители села Чесноковки делали перезахоронение, то нашли пистоны-амулеты, в которых сохранились домашние адреса погибших. Так мы узнали, где похоронен наш брат, и посетили братскую могилу в Черкасской области. Группа из 15 человек, родители и дети Верещагинской санаторной школы, мы, две сестры, Тамара Ивановна Анисимова и я, как сопровождающие, гостили на украинской земле. Мы ездили по сёлам и городам, ходили в музеи. В глаза бросались чисто прибранные обелиски. Все мы плакали, когда смотрели трофейную киноленту, снятую фашистами: февраль, тонкий снег, наши солдаты с винтовками, а фашисты на танках-"тиграх" выкручивали, гоняясь и давя гусеницами почти безоружных солдат.

К братской могиле, где похоронен мой брат, мы привезли плиту из чеканки от наших земляков, изготовленную Верещагинским ПРМЗ. Возле памятника - скамеечки, в центре стелы, среди уже почерневших плит, солдат в плащ-палатке, с непокрытой головой держит каску. Мы поклялись обновить памятник. Позже здесь расположились шесть новеньких плит, отправленных из Верещагино. Красивы украинские места: площади, соборы, добрые люди.

Сейчас смотрим телевизор и плачем. Как могла подняться рука на пережитое вместе время, восстановленное хозяйство и разгромленное сейчас теми, кто не знает цены Великой Победы 1945 года. Мы вместе с теми, кто хочет жить в дружбе и согласии. Миру - да! Фашизму - нет! Я всегда буду помнить посещение мест, где погибли наши мальчики - защитники Советского Союза. И не хочу, чтобы современные мальчишки участвовали в войнах, не хочу, чтобы они, прощаясь, кричали: "Я вернусь, мама!"

**Казаринова
Екатерина
Павловна**

**"СНОВА НИЩЕТА, ХОЛОД,
ГОЛОД..."**

Мои родители, **Казаринов Павел Степанович** и **Неволина Анна Афанасьевна**, жили в Кировской области. Отец родился 14 сентября 1914 года. В семье было четверо детей: дочери, Галина и Екатерина, сыновья, Владимир и Александр. В 1941 году папу призвали на фронт. Маме с нами было очень трудно. Когда папа отправился на войну, его родители, с которыми мы вместе проживали, выгнали нас из дому. Надежды на то, что папа скоро вернется, не было. От него пришло письмо, что он едет в железнодорожном составе в сторону Сталинграда. Вскоре получили извещение, что отец пропал без вести. Скитались мы по квартирам. На нашу семью выдавали четыреста граммов хлеба. Ели в основном гнилую картошку и ту недосыта. Все переболели скарлатиной. Галина и Александр умерли в больнице от этой болезни. Мы с Владимиром выжили. Спасаясь от голода, мама забрала нас, и мы переехали в Пермскую область. Здесь, в деревне Кормухино Семибратовского сельского сельсовета, жили родственники мамы. Но нас никто не ждал. Снова нищета, холод, голод. Перебрались в Зюкайку. Ходили по квартирам. Мама работала на лесосплаве, в маслозаводе. Жили очень бедно, но

Павел Степанович

Анна Афанасьевна с детьми

голодали здесь меньше: спасал жмых, который иногда давали на маслозаводе. Только к старости маме дали небольшую квартиру. Но долго жить в ней ей не пришлось, она умерла в возрасте 55 лет. На её здоровье сказались тяготы войны: голод, холод, непосильный труд.

Я очень рано начала работать, учиться было

некогда. Трудилась на авторемонтном заводе сначала штукатуром, позднее перевели на покраску машин. Я была маленькой, хрупкой, так что досталось нелегко. Вырастила троих детей, есть две внучки и внук. Война и тяжёлый труд сказались на моём здоровье: плохо вижу, с трудом хожу и т.д. Брат Владимир до армии учился в Губахе на плотника. Служил в Эстонии. После армии работал шофёром в совхозе. Родителей вспоминаю часто. Им пришлось жить в ещё более худших условиях. А отец погиб совсем молодым, ему не было и тридцати лет.

Владимир Павлович

Записала Петрунина Эльвира Григорьевна

Кашина Екатерина Ларионовна

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ В 1941 ГОДУ

Ларион Иванович

Я родилась в семье Токаревых Лариона Ивановича и Натальи Евсеевны, была их единственной дочерью. Жили мы в деревне Терёхино Очёрского района. Родители работали в колхозе. Началась война. Отца призвали в июне 1941 года. Служил он рядовым 112 стрелковой дивизии, 22-й армии. Я не помню, получали или нет письма от папы, т.к. была маленькой. Отец пропал без вести в 1941 году. Ему было всего двадцать семь лет.

Мама осталась молодой. Она работала дояркой. Я сидела дома одна. Вскоре она вышла замуж, а меня оставила у своих родителей. Так что я росла у дедушки с бабушкой. О папе в семье никогда никто не вспоминал. Я закончила семь классов и пошла работать. В Верещагинском общепите я трудилась двадцать лет. Перешла в ПРМЗ, откуда и вышла на пенсию. С мужем Кашиным Геннадием Фёдоровичем вырастили двух сыновей: Николая и Игоря. Супруг уже умер. Живу одна. Дети меня не забывают. Хотелось бы о папе узнать побольше, но где? Его мне не хватало всю жизнь. Только по фотографии могу представить, каким он был.

Записала Владимирова Лидия Епифановна

Кирушева Валентина Алексеевна

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ МОЕМУ ДОРОГОМУ ОТЦУ

Мой отец **Коновалов Алексей Степанович** родился в 1908 году. Ушел на фронт в августе 1941 года, погиб в боях в декабре 1941 года на Калининском фронте. Ему было всего 32 года. В Тверской области есть братское захоронение, где захоронен мой отец. На обелиске значатся его фамилия, имя, отчество, дата гибели. Мы с братом дважды посещали это захоронение. На фронт он ушел из деревни Федулята Кукетского сельского совета, Верещагинского района, где жила наша семья: отец, мама и трое детей. Он работал в совхозе "Уралец". Был бригадиром, а основная его профессия - столяр, плотник. В деревне была столярная мастерская, где отец работал до призыва в армию. Он профессионально обладал плотницким и столярным мастерством. Был примерным семьянином и любящим отцом. С мамой они успели прожить до начала войны всего девять лет. Их семейное счастье разрушила война. Судьба его оказалась трагичной, он погиб в жестоком бою. Мы остались сиротами, были еще малы. Старшему брату было восемь лет, мне - пять, младшему брату - один год от роду. Мы, поколение военных лет, гордимся подвигом наших отцов, что не встала на колени наша Родина, дала достойный отпор фашистскому агрессору. Патриотизмом, мужеством, жизнью наших отцов была одержана Великая Победа.

**Климов
Евстафий
Фотеевич**

ХЛЕБ НАШЕГО ДЕТСТВА

Я родился в деревне Куперы Сергеевского сельского совета, Верещагинского района. Отец **Климов Фотей Иванович** 1908 года рождения погиб в Монголии, на реке Халхин-Гол в 1939 году. Мать Климова (Патракова) Ирина Ефимовна 1912 года рождения работала в колхозе "Красный колос"

Сейчас мои родственники, которым уже за семьдесят лет, нередко вспоминают, как им в детстве (в военные годы) приходилось изыскивать себе хлеб на пропитание. Часто это был заменитель хлеба - суррогат из луговых и полевых растений. Первыми ранней весной были "пистики" (хвощ полевой). Как только стаявал небольшими прогалинами снег на полях, начинало пригревать весеннее солнце, они обильно выступали из земли на поверхность. Здесь начиналась наша детская работа - собирать их. Взрослым было некогда, они целыми днями без выходных были на колхозной работе. Вставать надо было рано утром, так как опоздавшим пистики на ближних полях не доставались, их собирали те, кто пришёл на поле раньше. Опоздавшим нужно было идти на дальние поля. Из них варили суп (пистишницу). К ним, мелко изрубленным сечкой в корыте, добавляли немного молока, если оно было (ведь молоко сдавали государству в обязательном порядке около 300 литров в год бесплатно). Из рубленных пистиков пекли пироги, если была мука. Их сушили, толкли в деревянной, глубокой ступе пестом, превращая в муку, запасая на будущее.

Как только начинали высыхать колхозные поля весной, вторым видом нашей повседневной пищи была репка гонтыпа (полевой сорняк). Её росло много на полях, и она была неистребима, пока гусеничными тракторами не начали проводить глубокую вспашку. Её собирать нужно было тоже ранним утром. Если проспал - не достанется. Собирали её, идя за плугом лошади или трактора после боронования. Ходили по полю толпой, как весенние грачи, ели сладкие стебли. Переработав репку, получали муку, которую добавляли при выпечке хлеба.

Третьим видом хлеба в нашем детстве были "пикапы - проскок". Они и сейчас растут в изобилии на огородах и пустырях, превращаясь в лопухи - репьи. И сейчас люди постарше нередко шутят за праздничным столом: "На столах, в гостях у соседа, было всё: пикапы жарены, пикапы парены, пикапы-шаньги, пикапы-пирог, пикапы солёны, пикапы варёны". Деревенские люди в пожилом возрасте пикапы - "проскок" употребляют и сейчас, как "деликатес".

В годы руководства нашей страной И.Сталиным и вплоть до 1965 года существовал закон и строгое правило - заповедь: свежий урожай хлеба сдать государству. План устанавливался руководством вышестоящих органов района - райкомом КПСС и райисполкомом, несмотря на то, какие урожаи получали в колхозах. Поэтому зерно свежего урожая вывозилось сразу на заготовительные зерновые пункты. Ближайший был в Соколово, дальше - в Сепыче и ещё дальше - в Бородулино. Зерно вывозили на лошадях, в телеге, в любую погоду и дорогу, строго и неукоснительно, даже если в колхозе не оставалось зерна на семена.

За этим строго смотрели присланные из района уполномоченные лица. Жили они в колхозах осенью до тех пор, пока не выполнялся план сдачи хлеба государству. Часто хозяйства оставались без семян для будущего урожая, не говоря уже о

колхозниках, которым почти ничего не оставалось на трудодни.

После того, как председателем Сергеевского сельского совета Лобашевым А.И. была сселена деревня Куперы, наша семья пересехала на новое место жительства - в деревню Макулы. Шёл 1947 год. Председателем колхоза "Красный колос" был Блинов Проконий Фотевич, местный житель. В тот год в Макуловской полеводческой бригаде для посева не хватало семян зерновых культур. По какой-то причине их не успели завезти в зимний период. Бездорожье не позволяло ехать за зерном на лошадях. Было вынесено решение идти за семенным зерном пешком на станцию Бородулино с мешками за спиной. Мужчины были на других работах, поэтому отправились за семенами женщины-колхозницы: моя мама - Климова Ирина Ефимовна, Мальцева Акулина Максимовна, Мальцева Агафья Афанасьевна, Мальцева Мария Афанасьевна, Климова Феклинья Ивановна, Мальцева Анастасия Ивановна. А расстояние только в первый путь из Макулов до Сепыча - 20 километров, дальше из Сепыча до Путино - 17 километров и из Путино до станции Бородулино - 10 километров. Итого 47 километров пути. Шли по бездорожью и почти все в лаптях. И каждая из них принесла на своих плечах зерно-горох по 16 килограммов. Питались в дороге тем же зерном из мешка, горохом. У моей мамы от этого сухого зерна несколько дней болели зубы.

Этот подвиг женщины совершили во имя спасения своего председателя от тюрьмы, так как они не забыли ещё о судьбе бывшего председателя колхоза "Красный колос" Мальцева Савелия Тимофеевича из деревни Сергеевка. История его такова. Перед войной, в 1939 году, когда колхоз "Красный колос" возглавлял Мальцев Савелий Тимофеевич, весна выдалась затяжной, стояла неустойчивая погода с частыми осадками в виде мокрого снега с дождём. Сроки начала посевной уходили, а выезжать в поле по

раскладу крестьян было невозможно, так как земля не была прогрета весенним солнцем. Сеять нужно было пшеницу, других семян не было, а сеять её в данной ситуации было нельзя. Не имея защитной оболочки, пшеница, пролежав в почве длительное время, не получив нужную нагревательную температуру, могла не дать всходов и погибнуть.

Все сроки уходили, председатель всё-таки ещё надеялся на хорошую погоду, выжидал, тянул с выездом в поле. Но над ним, как и над всеми крестьянами в то время, в начале коллективизации и вплоть до восьмидесятых годов, существовало недремлющее око надзора - уполномоченный представитель района. Он торопил с выездом в поле, ему нужно было выполнить установку, данную в районе, и уехать домой. Председатель колхоза оказался между двух огней: не выезжать в поле было нельзя. По доносу представителя района о несвоевременном выезде на посевную С.Т. Мальцев мог быть представлен как "саботажник", не выполнивший установку руководства. Решение выносилось быстро - знаменитая 58-я статья, а это тюремный лагерь, откуда крестьяне никогда не возвращались. Выезжать в поле и начинать посевную - семена пшеницы могут погибнуть. Мальцев решил на последнее: выезжать сеять зерновые. Получилось так, что плохая погода затянулась надолго. Выпал мокрый снег, а потом был сильный заморозок. Как результат этого - всходы на поле оказались плохими.

Председателя колхоза С.Т. Мальцева судили. Судом ему вынесено обвинение в "очковтирательстве" и "вредительстве", то есть, якобы, семена для посева использовались перослые. Председатель получил срок заключения. Домой он так и не вернулся. Где-то затерялся без вести на этапах сталинского ГУЛАГа.

Сельские жители ежегодно выращивали хлеб в труднейших условиях. Для себя же им его не оставалось не только на семена,

но даже на питание. О том, чтобы купить хлеб в магазине, никто и понятия не имел.

Хлебная проблема у населения нашего Сергеевского края существовала всегда. Из-за постоянного недостатка в хлебе многие ученики школы бросали учёбу уже с половины зимы. Так же было со мной и моими братьями. Для жителей города хлеб даже в военные годы выдавался по карточкам, для сельских жителей этого не было.

В последующие пятидесятые годы, когда мы жили после очередного переезда в деревне Жигали, на родине нашей мамы Ирины Ефимовны, и я уже работал на гусеничном тракторе ДТ-54, та же хлебная проблема продолжала оставаться. Продолжала она оставаться, несмотря на то, что печёный хлеб продавали в Сергеевке и Соколово, но очень мало. Сельские жители вынуждены были ездить за ним в Верещагино, за 60 километров, на тракторных санях, покупая его в городских магазинах. Для такой поездки вставать приходилось в три-четыре часа ночи, чтобы прибыть в Верещагино не позже чем в восемь-десять часов утра. Всё зависело от погоды и дороги. Тракторных бульдозеров для расчистки дороги от снежных заносов тогда вообще не существовало. Колхозники, нагрузив мешки с зерном, добивались до города на открытых тракторных санях, подвергаясь всем ветрам и морозу. Сани не были оборудованы защитным верхом. При хорошей погоде и езде на ДТ-54 нужно было ехать до Верещагино не менее 4-5 часов. За это время можно было не раз промёрзнуть, так как одеты люди были плохо. В пути, замёрзнув, люди сыривали с саней и бежали за ними, чтобы согреться. Тракторист в это время сбавлял скорость, чтобы никто не отстал от саней. Приехав в Верещагино, нужно было выстоять за хлебом несколько очередей у магазинов и часто в холоде. Заполнив мешок хлебом, колхозники на тех же санях возвращались обратно.

С хлебом после войны, в пятидесятые годы, были в основном голытька трактористы-колхозники. Работая в МТС, они получали зарплату на 2/3 зерном. На деревенских вечерках, куда обычно собиралась молодёжь, распевалась частушка: "Колхозную жизнь весело помянешь, утром встанешь - хлеба нет, песенку затянешь".

В пятидесятые годы урожайность зерновых была очень низкой. Причин этому было несколько: несвоевременная уборка хлебов с полей; база для первоначальной обработки зерна была настолько примитивной и малопродуктивной, что оно часто в ворохах перегревалось, а потом и пережаривалось на примитивных жаровых супилках. В результате этого всхожесть зерна терялась до критической. Оно становилось пригодным только на размол. По этой причине и сжали колхозники с фуражным зерном в Верещагино, чтобы обменять его на зерно семенное, то есть высокой всхожести.

**Колчанова
Фаина
Ивановна**

ГОДЫ ВОЙНЫ ВСЕГДА ЖИВЫ В МОЕЙ ПАМЯТИ

Когда началась война, я вместе с папой и мамой жила на станции Балезино Удмуртской республики. Сюда мы переехали в 1939 г. Отец **Пасынков Иван Николаевич** работал весовщиком на станции. Мама Мария Дмитриевна тоже работала на железной дороге. К этому времени я уже закончила три класса. Уже летом, а потом и осенью на станцию стали поступать эвакуированные, а потом и раненые. Из магазинов постепенно исчезли продукты, всё стало очень дорого. Помню, как бегали в магазин за леденцами, а там стояли сахарные конусы, обернутые в синюю бумагу. Перед войной жизнь стала налаживаться, помню большие предвоенные базары. Потом ввели карточную систему на все продукты: 500 граммов хлеба на работающего, 300 граммов - на иждивенца.

Иван Николаевич

В марте 1942 года моего папу призвали на фронт. Вскоре он погиб. Но мы так и не знаем, где его могила. До сих пор мы храним его письма. Вот одно из них, от 14 июня 1942 года: "Я тронулся на фронт, не знаю, какое моё счастье, жив буду, или убит, или ранен. Я рад отдать любую ногу, руку, но лишь бы вернуться домой живым... Маруся, Фая, живите хорошо, берегите хозяйство,

Мария Дмитриевна

особенно мой наряд, инструменты, пилу поперечную. Запасайте дрова на зиму. Так хочется картошки".

Жили мы бедно. Мама стала работать путеобходчицей. Ей было всего тридцать три года. Трудилась без отдыха, день и ночь. Я старалась ей во всем помогать. Мы жили в доме типа общежития, но в отдельной комнате. Сами заготавливали дрова. Я собирала щепки, чтобы разжечь "таганок", на котором готовили пищу. Тогда не было у нас ни электроплиток, ни газа. Мы об этом даже и не слышали. Когда становилось совсем трудно, мы с мамой ходили по деревням, где обменивали свои вещи на продукты: картошку, молоко и т.д. Летом мы, дети, собирали лекарственные травы, колоски на полях. Помогали взрослым во всём. Летом я ездила в деревню, к бабушке. Там вместе со взрослыми работала на уборке зерновых, на току.

Когда появились госпитали, то мы, учащиеся, ухаживали за ранеными, писали от их имени письма домой, давали концерты. В свободное время я бежала в столовую для военнослужащих, где помогала чистить картошку. За это меня кормили супом, сваренным из воды и пшеницы. В школе нам давали небольшой кусочек хлеба, посыпанный сахарным песком. На уроках мы только и думали о том, чтобы заполучить это лакомство побыстрее. Я училась в железнодорожной школе. Классы были большие, сорок и более человек, т.к. вместе с нами учились дети из эвакуированных семей. Я училась хорошо. Помню, закончила пятый класс с одной четверкой по математике, остальные "пятерки". Очень любила литературу и русский язык. По этим предметам у меня была любимая учительница Наталья Иосифовна. Семь классов я закончила в 1945 году. Многие эвакуированные дети вернулись в

свои города, в десятом классе нас осталось только тринадцать человек.

Скоро уже 70-летие победы, а горе войны всегда живо в моей памяти. Помню, что спички были тонкой деревянной лентой, которую ломали на мелкие палочки. Мыло было жидкое, чёрное, для мытья головы мы использовали щелок, настой кипятка на древесной золе. В банях работали санпропускники. Пока мылись, одежда прожаривалась, чтобы не было никаких насекомых. Также помню, как я участвовала в художественной самодеятельности. Я хорошо пела и даже была солисткой в хоре. Репетиции проходили вечерами, и меня встречали и провожали старшие участники хора, иначе мама меня не отпускала. С песней "Вечер на рейде" и другими мы ездили в Ижевск на смотр художественной самодеятельности. Это было зимой 1943 года.

Запомнился и пионерский лагерь летом 1943 года. Зажигались огромнейшие, "до неба", костры, у которых мы пели песни, в основном они были военные. Всегда слушали радио, особенно последние известия, радовались, когда освобождались наши города и села. Однажды я была дома одна, мама работала. И вдруг по радио передали: "Наши войска освободили город Одессу". Я плакала от радости, прыгала и громко пела песню "Эх, Одесса, жемчужина у моря, эх, Одесса, ты знала много горя". Помню, в конце войны, наверное, в 1944 году, приходит мама, такая радостная, приносит узелок из головного платка, развязала его, а там пряники глянцевого, мягкие, правда, тёмные. Радости моей не было границ. Это было лакомство, подберешь каждую крошечку от пряника, чтобы ничего не упало. Через нашу станцию шло много поездов. Мы с девчонками ходили на вокзал с горячей картошкой, чтобы её продать, а на вырученные деньги купить хлеба. На рынке чёрный хлеб стоил 800-900 рублей батон. Хлеб и картофель были основным питанием. Дрова заготавливали из шпал, которые выписывали

Мой отец не вернулся с войны...

маме на работе. Очень тяжело было их пилить и колоть. Помню, как ловили самого настоящего шпиона. Это был "глухонемой", который появился летом 1942 года. Мы следили за ним, знала о нём и милиция. Оказалось, что он передавал сведения о продвижении через нашу станцию военных эшелонов.

Не было одежды, обуви. Мама ходила в лаптях, к зиме старались приобрести валенки. Было время, когда раздавали из американских посылок вещи. Маме дали какое-то поношенное тёмно-вишневое платье. Я помню его даже сейчас. У нас были башмаки на деревянной подошве, которые сильно стучали. Ещё помню ботинки с калошами, которые носили весной и осенью.

Жили все плохо, но относились друг к другу с сочувствием, пониманием, разделяли горе тех, к кому приходили "похоронки".

Мой отец не вернулся с войны...

**Конева
Анна
Фёдоровна**

УДИВЛЯЮСЬ, КАК ЭТО ВСЁ Я ПЕРЕЖИЛА

Я родилась в 1938 году в семье колхозников, в деревне

Анашата Верещагинского района. Мои родители - **Ждановы Фёдор Акилович и Анастасия Васильевна**. С нами жила бабушка Анастасия Максимовна. У меня были три сестры: Нина, Ульяна, Татьяна.

До военного времени наша семья жила хорошо. Проблем в жизни, по рассказам старших, не было. После ухода отца на фронт, в 1941 году, мы стали испытывать большие затруднения. Уже в январе 1942 года папа пропал без вести. После сообщения об этом наша любимая бабушка Анастасия скончалась. Мама умственно помешалась. Временами вела себя странно, не понимала, что делает. Детство наше проходило в очень тяжёлых условиях. Работать в колхозе было некому. Жили очень бедно, из колхоза ничего не получали. Всё, что было в хозяйстве при отце, променяли на продукты питания. Остались одни стены, а мы ни с чем. Были овцы, свиньи - всё продали. От несвоевременного ухода и плохого кормления дойная корова пала. Еды не было, и мы всё мясо коровы съели. Мама, когда не болела, была в здравом уме, ходила в колхоз работать по найму. Летом питались в основном крапивой (без молока), охапками её рвали, также собирали пиканы, пучки лопуха - репейника, пока он не перерастал, сладкую репку гонтыша (полевой злостный сорняк в хлебных нивах) после вспашки полей тракторами.

У нас в огороде росла липа. Её листья в основном шли на наше питание. Сушили их, толкли в ступе, добавляли немного муки и пекли из этого чёрные лепёшки. А муку делали из ячменя и ржи, которые сеяли на своём огороде. Свою картошку за зиму съедали всю. Её хватало иногда только до Нового года.

В школу я пошла в девять лет. Иногда приходилось есть сушёную картофельную кожуру. Чтобы как-то прокормиться, ходили по деревням, собирали милостыню. Одевать на ноги было нечего, помню, всё время носила лапти. В школу я пошла в девять лет за четыре километра от дома. Весной речки разливались. Утром идём по мёрзлой дороге - лапти не сильно промокнули. Зато на обратном пути они промокали сразу. Идти приходилось бродом в ледяной воде. Так семь лет подряд. На ногах какая-то обмотка, рвань, ноги все насквозь промерзали. После школы ни разу не оставалась ночевать, так как с собой на ночёвку брать было нечего, и маму оставлять дома одну большую было нельзя.

В 1948 году за погибшего отца от государства стали получать пенсию. По старым деньгам - 63 рубля на троих. Старшая сестра Нина жила и работала в Перми. В десятилетнем возрасте, чтобы как-то прокормиться, я пошла в няньки. Приходилось делать всё по дому. Носила пятнадцатилитровые вёдра с водой. Хозяйка держала на своём подворье телёнка, поросёнка, и воды требовалось каждый день несколько дружков. Я была такая маленькая, даже сейчас удивляюсь, как всё это пережила. Собирали землянику несколько раз в день, малину в лесу, грибы. Эти ягоды и были нашими витаминами. Когда в колхозе начинался сенокос, часто ходила грести сено ручными граблями. Работали на сенокосе в основном старики, женщины и дети. Осенью убирали картошку. По окончании работы нас кормили хлебом и мясным супом, изредка давали немного мёда. В школу ребята иногда приносили с собой хлеб. Когда смотрела на них, очень хотелось кушать.

Работать приходилось много. Мыла полы у соседей, натирала их дрсевой, чтобы они были жёлтыми. Хозяева за труд кормили. Одежды не было. Один раз в год школа выдавала ситец метров десять. Мама шила руками платье, и я очень его берегла. Наверное, в пятом классе у меня началась болезнь - золотуха. Волосы обстригли. У нас в деревне была какая-то бабушка, она вылечила меня травами. Дров в нашем доме почти всегда не было. Все надворные постройки сожгли. Нам с мамой приходилось ходить в лес, на себе таскать дрова, чтоб натопить дом. Все трое мы окончили школу - семилетку.

Записал Е.Ф. Климов

Конева Татьяна Романовна

ЗАБЫТОЕ ИМЯ СОЛДАТА

Много жизней советских людей унесла Великая Отечественная война. Среди погибших на полях сражений немало наших земляков. На верещагинской земле воздвигнуты памятники, обелиски, открыты мемориальные доски с указанием имен тех, кто погиб на фронтах одной из самых страшных войн на земле. Ежегодно в День Победы у этих знаков человеческой памяти стоит почетный караул, лежат живые цветы, горит вечный огонь. Верещагинцы помнят о своих родных, совершивших подвиг, защищая Родину.

Но не все имена погибших были известны и занесены на мемориальные доски. Несмотря на то что после Великой Отечественной войны прошло почти 70 лет, поиски пропавших без вести продолжаются и в некоторых случаях заканчиваются успешно. Так имени рядового **Вяткина Романа Максимовича**, призванного на фронт в 1941 году из деревни Заполье Верещагинского района, до 2001 года не было на мемориальной доске среди имен погибших земляков. В областной Книге памяти, изданной к 50-летию Победы, про бойца, судьбу которого исследовали, указаны следующие данные: "Вяткин Роман Максимович 1903 года рождения, Зюкайский сельсовет Верещагинского района. Призван в 1941 году. Рядовой, стрелок 1253 стрелкового полка, 379-й дивизии, умер от ран 22-го августа 1942-го года. Похоронен в деревне Кокошкино Ржевского района, Калининской области."

При встрече с одной из его дочерей Татьяной Романовной Коневой стало известно, что её отец Роман Максимович Вяткин родился в 1904 году в деревне Денисята Кривчановского сельского

совета, в семье крестьянина. В 1923 году Роман Максимович взял в жёны девушку из несуществующей ныне деревни Варенята, Ксению Сергеевну. Родилось у них шестеро детей: сыновья - Клементий и Иван, дочери - Устинья, Полина, Татьяна и Антонида. Семья была бедная. Все её члены работали в колхозе "Красный пахарь" Запольского сельского совета. Довоенная профессия Романа Максимовича - рабочий колхоза. Татьяна Романовна вспоминает: "В 1941 году моего отца призвали в армию. В семье было шесть детей. Мне тогда было одиннадцать лет. Но я хорошо помню, как пришла повестка, как отправляли отца. Мама испекла в дорогу пироги с малиной, хлеб из овсяной муки и увезла папу на лошади в Верещагино".

Служил Роман Максимович под Ржевом. Татьяна Романовна говорит, что письма от отца приходили редко. Он писал, что служба идет хорошо, и мечтал вернуться живым. Когда отца не стало, командир написал письмо, что боец Вяткин Роман Максимович во время исполнения своего воинского долга перед Отечеством получил ранение 23 августа 1942 года, умер 25 августа.

Жизнь детей Романа Максимовича Вяткина была нелегкой. Старшая дочь Устинья (1924г.) работала в колхозе счетоводом, Полина (1926г.) на тракторе распахивала поля. Младшие дети собирали грибы, ягоды, пистики. Так и питались. Даже из гнилой картошки, собранной весной, пекли лепёшки. Жить было трудно. Чтобы выжить в это нелёгкое время, дети были вынуждены работать в колхозе, а некоторым из них было в ту пору по 10 - 15 лет. Такова судьба всех, чьё детство выпало на годы Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний Татьяны Романовны Коневой: "В довоенные годы деревня Денисята насчитывала двенадцать дворов. Все жители имели одну фамилию - Вяткины. В 1941 году там проживало всего пять мужчин. Все они ушли на фронт, и никто из

них не вернулся". В девяностые годы их имена были занесены на мемориальную доску в деревне Кривчана Сепычевского сельского поселения. Почему не было указано имя Р.М. Вяткина, его родные не знают.

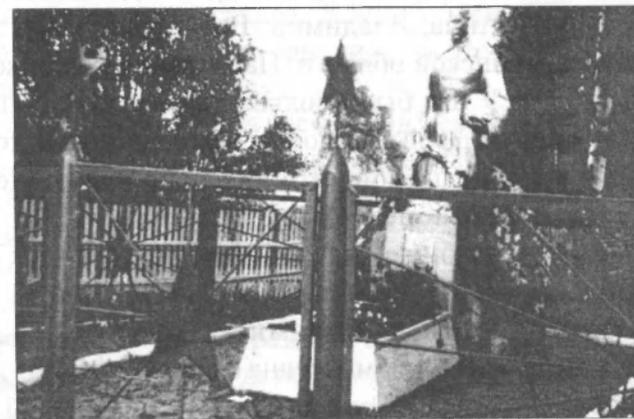
Долгие годы дети и внуки Романа Максимовича не знали, где он похоронен. Только в 1990 году в районной газете "Заря коммунизма", в списках погибших в годы Великой Отечественной войны Татьяна Романовна прочитала фамилию своего отца, узнала место его захоронения. В октябре того же года две дочери и сын посетили братскую могилу в деревне Кокошино Ржевского района, где похоронен их отец. Родные, побывавшие на месте захоронения, рассказывают, что на кладбище много-много могил, на которых лежат солдатские каски.

В 2008 году родные Р.М. Вяткина при просмотре Книги памяти в районном краеведческом музее обратили внимание на ошибку в названии населенного пункта, откуда был призван на фронт их отец и дед, и в дате его рождения. В Книге памяти указано, что он призван из Зюкайского сельского совета. Эта информация неверная. В списках погибших зюкайцев имя Вяткина Р.М. отсутствует. Оказалось, что оно нигде не увековечено. "Зюкайский" и "Запольский" - слова созвучные. Вероятно, при составлении списков погибших произошла ошибка или опечатка.

После выяснения данных обстоятельств Татьяна Романовна Конева, проживающая в городе Верещагино, и ещё одна дочь Антонида Романовна Фокина, проживающая в Краснокамске, обратились в Верещагинский райвоенкомат с просьбой об увековечении имени их отца на мемориальной доске, где записаны имена его земляков, участников Великой Отечественной войны. В феврале 2009 года сестры получили из Верещагинского райвоенкомата письмо, в котором сообщалось, что их просьба удовлетворена.

В 2009 году, девятого мая, в День Победы, в деревне Кривчана Сепычевского поселения, на родной земле Романа Максимовича Вяткина, состоялся торжественный митинг в честь увековечения его имени - имени солдата Красной Армии, отдавшего жизнь за Родину.

*Записали: Петр Кравцов - учащийся 8-го класса,
Н.Н.Конева - учитель МХК, школа № 121.*

**Коротких
Нина
Афанасьевна**

В СЕМЬЕ БЫЛО ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ

В семье моих родителей, Горлановых Афанасия Прокопьевича и Натальи Ивановны, было девять детей: Пётр, Леонид, Мария, Николай, Анна, Владимир, Валентина, Иван и я, Нина. Жили мы в Челябинской области. Папа работал в колхозе, а мама воспитывала нас. У нас было большое хозяйство. В первые дни войны отец ушёл на фронт. Повоевать ему пришлось только один год. 21 июня 1942 года он скончался от ран в Московском госпитале. Похоронен папа на Преображенском кладбище Москвы. На смену ему в 1943 году ушли на фронт и мои старшие братья, Пётр и Леонид. Огромное горе свалилось на плечи моей мамы. Она была очень сильной. Как и все женщины России, работала с утра до ночи. Кроме этого вела хозяйство, вязала, шила, ткала. Старшие дети ей во всём помогали, у каждого были свои обязанности. Мамочка у нас была самая умная, добрая, нежная, трудолюбивая, чему и нас всех учила. Мы тоже её очень любили и уважали. Как она нас всех сумела сохранить в войну, я этому всю жизнь удивляюсь. Жить было очень сложно. Хлеб был по карточкам - 200 граммов на человека. Летом старались заготовить побольше грибов, ягод. Их в наших лесах было

Наталья Ивановна

всегда в достатке. Помню бочки мочёной брусники, клюквы в коридоре. Эти витамины, наверно, и спасли нас от голодной смерти. Когда отменили карточки, мама принесла или булку, или каравай хлеба, сказала, чтобы мы его весь съели. Сколько было радости!

После войны братья вернулись домой живыми. Леонид, как и папа, служил под Москвой. Был ранен, контужен. Всю жизнь работал. Вырастил трёх дочерей. Умер рано, ему было всего 57 лет. А Петру повезло больше. Он выучился на ветеринара и лечил на фронте лошадей. Я помню, когда он вернулся. Утром проснулась, а у меня в руке кусочек сахара. Я же его никогда не видела и не знала, что это. Брат заставил меня лизнуть этот кусочек. Я поняла, что это какое-то волшебство.

В 1947 году Пётр перевёз нас в город Серов. Все мы рано пошли работать. Анна работала на деревообрабатывающем заводе. Вырастила двух сыновей и дочь. Валентина трудилась на механическом заводе. У неё тоже трое детей. Владимир умер ещё подростком от болезни. Иван служил в армии, на Курилах, облучился, вернулся больным. Умер в 28 лет. Николая во время войны принудительно отправили на учёбу в ФЗО. Работал на заводе. У него тоже трое детей. Я в 1961 году вышла замуж за Виктора Павловича Коротких, и мы переехали в Верещагино. Работала всю жизнь на трикотажной фабрике, в швейном цехе, 26 лет была бригадиром. Награждена медалью "Ветеран труда", знаками "Отличник соцсоревнования" пять раз. Воспитали с мужем сына и дочь. Они тоже живут в Верещагино. У нас четверо внуков и одна правнучка. Я и на пенсии не сижу дома. Являюсь председателем совета ветеранов фабрики.

У наших дорогих родителей двадцать внуков и много правнуков. Некоторые из них ездили на его могилу. В детстве я часто слышала слова "дети войны", но не понимала, что это и про нас тоже. Я хочу, чтобы это определение закончилось на нашем поколении. Навсегда!

Корпачёв Николай Александрович

УМЕР В ГОСПИТАЛЕ ОТ РАН

Семья Корпачёвых

Мой отец **Корпачёв Александр Васильевич** родился в 1908 году. Жили мы в Удмуртии. Позднее переехали на Промучасток. Папа работал кузнецом. Мама Анна Даниловна занималась нашим воспитанием. А нас было четверо. Отец любил охоту, рыбалку. Жили мы неплохо. Но началась война. Папу призвали в армию. Военную подготовку он проходил в Кунгуре. Я помню, как мы с мамой ездили к нему. Через два месяца отца отправили на фронт. От него пришло только одно письмо из госпиталя. Писал, что нарвались на мину, ранен в правое бедро, а его товарищ погиб. Но скоро мы получили извещение, что отец умер в госпитале от заражения крови.

Маме с такой семьёй было нелегко, и мы вернулись к её родителям. Она стала работать в колхозе, а с нами оставались дедушка с бабушкой. Выживали на травах. Помню, в тесто добавляли мелкие берёзовые опилки, траву и пекли хлеб. Я учился в школе. Каждое лето работал в колхозе. Закончил восемь классов и уехал в Верещагино, к дяде. Он устроил меня в артель имени Маяковского учеником столяра. Два года проработал и поступил в Очёрское ремесленное училище. После его окончания меня отправили в Пермь, на нефтеперерабатывающий завод. Отработав там три года, я вернулся в Верещагино и стал работать крановщиком в паровозном депо. В 1956 году был призван в армию. Участвовал в венгерских событиях. После возвращения женился на Маргарите Петровне. Вырастили с ней двух детей: Александра и Татьяну. У нас четверо внуков и два правнука.

Красносельских Николай Степанович

ЖИЗНЬ КАК БУДТО ИСПЫТЫВАЛА МЕНЯ НА ПРОЧНОСТЬ

Я родился в 1938 году. Мой отец **Красносельских Степан Михайлович** был призван на фронт в 1941 году. В 1942 году мама **Красносельских Ульяна Матвеевна** получила две похоронки, но не верила им. В 1945 году она подала в розыск. Ей пришел ответ, что отец пропал без вести. Вернувшийся с войны сосед рассказывал, что он ехал в одном эшелоне с папой. Их поезд разбила немецкая авиация, и папу он больше не видел. До войны отец работал в колхозе трактористом, а также был хорошим плотником и столяром. Вместе с мамой они построили в деревне дом, конюшню. Зимой его отправляли на лесозаготовки, а весной - на сплав. Мы жили в деревне Курень Сергеевского сельсовета, Верещагинского района. Мама осталась с тремя детьми: старший брат Семен, сестра Сима и я трех лет.

Я инвалид с детства. Говорили, что я часто падал с печи и полатей, по двое суток лежал без сознания. В больницу меня не отправляли, т.к. она находилась в Сепыче, в двадцати километрах от нашей деревни. Помню, что в избе было всегда холодно. Лошадей не давали, чтобы привезти из лесу дрова. Приходилось сидеть в русской печи, но и она быстро остывала. Дрова экономили для маленькой железной печки. Её топили, когда мама и брат приходили с работы домой. На ней же варили овощи. Еды было мало, мы жили впроголодь. За мной смотреть было некому. Мама

и брат с утра до позднего вечера были на работе: сеяли, пахали, убирали зерно, сортировали, сушили, ссыпали в мешки и на лошадях увозили на хлебоприёмный пункт, в Бородулино, а это пятьдесят километров от нашей деревни. Весь хлеб сдавали государству, а на трудодни колхозникам не оставалось ничего. Сестра варила кашу из ржи и пшеницы, которые приносили по горстке в карманах. Она также ходила по соседним деревням и просила милостыню. Так мы и выживали.

До семи лет я постоянно болел. Много детей в деревне умирало от болезней и голода. Я как-то выжил. Иногда меня мама уносила на конный двор, в избушку. Там было тепло, т.к. постоянно топили печь, чтоб сушить сбрую и кипятить воду. Конюх Евдокия Артемьевна варила мне кашу из муки, которой кормили лошадей. Восьми лет я пошел в школу. Учился неважно, т.к. из-за болезни была плохая память. Одежды не было, ходил в лыковых лаптях, которых хватало только на неделю. Потом мы переехали в деревню Проницы, к бабушке. У нас были корова и коза. Я помогал за ними ухаживать. А также мы с бабушкой ходили в лес за грибами и ягодами. На обратном пути мы рвали траву и малинник для козы.

Пришла победа. Колхозникам начали давать зерно на трудодни, жить стало полегче. Мама и брат Семен получили правительственные медали "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны".

После окончания шести классов я немного работал в колхозе, а потом уехал в Верещагино, к брату, нянчиться с племянником. Здесь тоже продолжал болеть. Меня лечили в больнице и вывели на инвалидность, вторую группу, с которой нельзя было работать. Я попросился, чтобы меня перевели на третью группу, по которой было разрешено трудиться.

Сначала поступил в артель инвалидов сапожником, потом работал в котельной кочегаром. В последнее время трудился на

водоканале машинистом насосной станции до 2002 года. Мой стаж работы - сорок лет и шесть месяцев.

Несмотря на все невзгоды, я не считаю себя несчастным человеком. У меня была хорошая, дружная семья, хотя и ее обошли беды. Мы с женой Розой Пахомовной воспитали трех сыновей: Андрея, Сергея и Виктора. Жили в собственном доме, который попал под снос. У сыновей были уже свои семьи, и мы все получили благоустроенные квартиры. Но жизнь как будто испытывала меня на прочность. При тушении пожара погиб наш младший сын Виктор. Нет страшнее горя - хоронить родных детей. А в 2007 году умерла моя жена. До сих пор переживаю эту утрату. Но жизнь продолжается. Не оставляют меня без внимания сыновья и внуки.

**Кудымова
Анна
Андреевна**

ЖИТЬ БЫЛО ТРУДНО

Наша семья жила в деревне Чёрной Юрлинского района. Отец **Святчихин Андрей Климентович** был председателем сельсовета, а мама **Клавдия Ивановна** работала в колхозе. Нас, детей, в семье было четверо. Старшая сестра с 1931 г.р., я - с 1936, брат с 1938 года, а младшая сестра **Галина** родилась уже после ухода отца на фронт. Папу призвали 29 декабря 1941 года, а в сентябре 1942 года мы уже получили на него извещение, что он убит 13 августа 1942 года, похоронен в овраге, у роши, около деревни Озерки Большепольянского района, Курской области.

Жить было очень трудно. Годы были голодными и холодными. Летом питались ягодами и грибами. Хлеба не было. Собирали клевер, картофельную ботву, сушили и мололи, смешивали с мукой и пекли лепёшки. Осенью собирали гнилую картошку. Маме было очень тяжело нас растить. Она ездила часто в командировку за солью на лошади. Это было очень далеко, город Усолье, за Березниками. Маленькой сестре **Гале** был всего годик, она часто болела, и маме наконец отменили командировки. Когда я закончила три класса, меня отдали на воспитание в семью дяди, маминого брата, так как у них не было детей. Ко мне относились плохо. Хозяйство у них

Андрей Климентович

Клавдия Ивановна (справа)

было большое. Меня заставляли кормить и поить домашний скот, угонять на пастбище. Воду приходилось носить издалека, а вёдра большие. Одежду и обувь мне не покупали, donaшивала все старое. Там я прожила четыре года. После окончания семи классов ушла от них. С трудом добралась я до своего дома. Вскоре уехала работать на лесоучасток, в поселок Чугайны. Сначала работала рассыльной, затем выучилась на счетовода. Жить было трудно. Хлеб давали только по карточкам. В 1956 году я вышла замуж за **Бориса Ивановича Кудымова**. Прожили мы с ним на лесоучастке десять лет, родили троих детей, затем переехали в Березники. Там жили недолго, вскоре уехали в Зюкайку. Я почти сорок лет трудилась на ремзаводе бухгалтером. Детей растить было нелегко, но всех поставили на ноги. У них свои семьи, а у меня внуки.

Мне дважды посчастливилось посетить братскую могилу в деревне Озерки, где похоронен отец. Первый раз мы ездили туда с мамой, а второй раз с теткой, участницей войны. Встречали нас там тепло. Рассказали, что здесь шли кровопролитные бои. Битва за Озерки длилась более двух часов, было много раненых и погибших. Спасибо людям, которые нас там приютили. Ездили мы, конечно, за свой счёт. Память о папе всегда со мной. Война досталась всем. Наши отцы погибли, но отстояли Родину.

День Победы для нас, сирот войны, всегда большой, грустный праздник со слезами на глазах. Вечная память погибшим и умершим от ран, отстоявшим нашу Родину!

Кузнецова Ольга Леонидовна

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ В ИЮЛЕ 1941 ГОДА

Мой дед **Трегубов Григорий Иванович** родился в 1907 году в Кировской области. До войны жил с женой Трегубовой Ираидой Ефимовной, дочерьми Еленой (моя мама) и Людмилой в городе Пушкино Московской области. Дед занимался резьбой по слоновой кости, а бабушка работала надомницей, вязала краги для армии. Про своего отца мама почти ничего не знает, только помнит, как родственники рассказывали, что Григорий Иванович очень любил маринованные рыжики в бутылке, и вся родня всегда оставляла их для него. 20 июня 1941 года мой дед был призван на учебные военные сборы, и больше семья его не видела.

По воспоминаниям моей мамы, когда немцы подошли к Москве, они уехали на родину, в город Киров. Бабушка очень редко бывала дома, постоянно на работе. Приходила поздно, и дочери очень часто засыпали, не дождавшись её. А поскольку девочки двери запирали на ночь, то Ираиде Ефимовне приходилось ночевать у соседей. Позже моя мама придумала, как не заснуть: она привязывала один конец верёвки к своей ноге, а другой - к крючку на дверях. И когда бабушка приходила, дёрнула дверь, то от этого дочка просыпалась.

Жили очень голодно. Иногда соседка, которая шила одежду людям, а они расплачивались с нею продуктами, отдавала семье

Григорий Иванович

Григорий Иванович и Елена Григорьевна

деда очистки от картофеля. Из них варили нехитрую похлёбку. Мама вспоминает случай: они с подружкой как-то наелись вяленых ножек от грибов, которые были такие сладкие, а потом им стало очень плохо. Соседка отпаивала их водой с содой. Мама очень долго не могла есть выпечку, в тесте которой есть сода.

Бабушка, чтобы хоть как-то прокормить семью, вместе с соседями ходила по деревням менять вещи на продукты. Они добирались даже до Горьковской области. Бабушка рассказывала, что придут в деревню, а их еще в дом не пускают, а то разложат вещи, а никто ничего не возьмет. Ночевать часто приходилось в сараях, конюшнях. Вот так ходят, ходят, а практически ничего и не принесут.

Ираида Ефимовна получила извещение, что её муж Трегубов Григорий Иванович пропал без вести в июле 1941 года. И только в 2014 году мы нашли сведения о нашем деде. Он служил миномётчиком. Письменная связь прекратилась 22 июля 1941 г. Последнее письмо было отправлено из воинской части, почтовый ящик 209, 2-я рота, г. Полоцк. Ему было всего 34 года.

Куксенко Ольга

УШЁЛ МОЙ ПРАДЕД НА ВОЙНУ...

Все мои предки родом из Белоруссии. Моего прадеда звали Павел Сергеевич Куксенок. Когда родился мой дед Анатолий Павлович, при записи в свидетельстве о рождении допустили ошибку, и теперь мы уже носим фамилию Куксенко. Но все мы в нашей большой семье знаем о том, что наша родовая фамилия Куксенок.

Моя прабабушка Ольга Емельяновна много рассказывала мне о прадедушке. У него были ясные, цвета неба глаза и золотые руки. До 1941 года семья жила в маленьком доме. Один за другим рождались дети. И прадед построил большой дом. Казалось бы, жизнь налаживается. Но началась Великая Отечественная. Известие о войне застало Павла Сергеевича, когда он доделывал крышу...

Его призвали в армию. Жена и дети со слезами прощались с ним. Только младшая Наденька улыбалась, ей было всего пять месяцев. Прошло три дня, и прадед вернулся домой, так как эшелон ещё не сформировали. Все обрадовались, а он шутил, что его отпустили доделать крышу. Во второй раз он ушел навсегда...

Милая, добрая моя прабабушка Оля, в честь которой назвали меня, одна воспитывала детей. Днём работала в поле, ночью вязала тёплые вещи для солдат. А еще давали план по сдаче шерсти, зерна, овощей, молока, масла. Всё шло на фронт. Все старались помочь своим близким, которые бились с фашистами.

Мой прадед писал домой письма. К сожалению, они не сохранились, хотя прабабушка всю жизнь их берегла и часто перечитывала. Я очень жалею, что после её смерти мы потеряли эту ниточку, которая, наверное, сейчас ещё сильней связывала бы

меня с родными. Прадед писал, что очень скучает, что скоро победят врага, и никогда не жаловался на трудности.

Осенью 1941 года в семью Куксенок пришла похоронка. В ней сообщали, что Павел Сергеевич погиб около деревни Ленисиха Рузского района, Московской области. Это было огромным горем для Ольги Емельяновны и её детей. Теперь даже невозможно представить, как она смогла в голодное военное время одна растить троих детей.

После войны родные хотели побывать на могилке Павла Сергеевича Куксенка. Но оказалось, такой деревни не существует. Наша семья 45 лет искала место, где похоронен прадед. И только в 1998 году мой дядя Андрей, муж внуки Павла Сергеевича, смог помочь нам. Он военный, живёт в Москве. Оказалось, что в похоронке была опечатка. Правильное название - Денисиха.

Мы собрались, поехали туда. Подъезжая к деревне, оказались на развилке трёх дорог. Никто не знал, куда ехать. Тогда дядя Андрей отпустил руль, и машина сама повернула к памятнику. Недалеко от него живёт женщина, которой в 1941 году было 14 лет. Она помнит, как в их доме размещали раненых прямо на полу. Эта худенькая бабушка считает своей обязанностью поддерживать порядок на братской могиле. И всегда добродушно встречает нас, когда мы приезжаем на могилу прадеда.

Считаю, в России не забыли, что нас когда-то защитили своей грудью настоящие герои. От меня дорогому прадеду низкий поклон и стихи.

Ушёл мой прадед на войну,
Не повидав внучат.
И на его могиле
Всегда цветы лежат.
Как много судеб искалечила
Ужасная война,

Мой отец не вернулся с войны...

Остались раны не залечены,
Но вновь пришла весна.
В победный юбилейный год
Мы сядем за столом.
Мой дед, уставший от хлопот,
Достанет свой альбом.
На чёрно-белой фотографии
Мой прадед молодой.
На деда своего смотрю,
А он совсем седой...

Статья из газеты "Заря"

Мой отец не вернулся с войны...

**Кулябина
Надежда
Васильевна**

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ

Я родилась в деревне Зарич Верещагинского района. Мой отец **Тиунов Василий Егорович** 1913 г.р. работал в колхозе трактористом. Мама Федосья Даниловна была конюхом. В 1941 году папу призвали на фронт. А в 1942 он пропал без вести. Пришла похоронка, но мы ее не сохранили. Мама осталась одна с четырьмя детьми: Николай, Паня, Таня и я. Жили очень бедно. Дом у нас был старый, холодный, дров не хватало его отапливать. В основном мы жили в избушке "конюховке", т.к. мама кормила лошадей. Там постоянно топили печку, чтобы сушить сбрую, кипятить воду. Было тепло, и мы спасались здесь от холода. Помню, что всегда хотелось кушать. Еды не было, на трудодни ничего в колхозе не давали, всё отправляли на фронт. Мы ходили в Верещагино собирать милостыню. Одежды тоже не было. Кто что подаст, то и носили. Потом мама стала работать на свинарнике. Мы помогали ей кормить поросят. Позднее она работала птичницей, пастухом, мы ей тоже помогали. Старшего брата Николая отправляли на лесозаготовки и на сплав. Старшая сестра заболела и умерла. Мы с сестрой Таней ходили в школу за четыре километра от нашей деревни. Было очень холодно, мы постоянно мерзли. Когда закончили четыре класса, то ушли в Верещагино. Здесь мы стали работать няньками. Днем сидели с детьми, а вечером учились в вечерней школе, где и закончили семь классов. А наша мама работала в колхозе до пенсии. Стала получать двенадцать рублей.

Когда все колхозы стали совхозами, то она отработала еще полгода. И пенсию немного повысили, сначала получала сорок пять рублей, потом - шестьдесят. Мама прожила 78 лет. Когда деревни не стало, мы с мужем перевезли ее к себе.

Я с трудом получила паспорт. Справку из колхоза не давали. Помогли хозяева, у которых я нянчила ребенка. Получила краткосрочный паспорт на полгода. Дружила с мальчиком, решили пожениться, но в городе нас не расписывали без документов. Пришлось регистрироваться в деревне Комары. После этого я получила настоящий паспорт. С ним уже можно было устроиться на работу. Шесть лет трудилась на кирпичном заводе, в промкомбинате, потом перевели в пуговичный цех. В 1960 году родился сын, а в 1967 г. - дочь. Я перешла на трикотажную фабрику, где трудилась тридцать лет. Мой муж Кулябин Александр Иванович умер в 2003 году. С ним мы прожили сорок четыре года. Дети не оставляют меня без внимания. Есть у меня внуки и маленький правнук. Считаю, что моя жизнь состоялась. Я думаю, что если бы папа был жив, то мы не испытали бы таких трудностей. Как нам его не хватало! Я буду своих родителей помнить до конца своих дней.

**Ларионова
Раиса
Никоновна**

ОДНА БЕДА НЕ ХОДИТ...

Мой отец **Зверев Никон Владимирович** родился в 1905 году в семье крестьянина. Мама Екатерина Перфильевна тоже крестьянка. Жили мы в Кировской области, деревня Зиничи Лом-Комаровского сельского совета. В нашей семье было семь детей. Имели своё хозяйство, огород. Жили скромно, но не бедствовали.

И вот грянула война. Папу призвали на фронт. Писем было очень мало. Скоро пришло извещение, что пропал без вести. Больше нам ничего о нём неизвестно.

В военные годы в колхозе жить было очень трудно, одни трудодни нужно было выработать, на которые ничего не давали. Четверо моих братьев и сестёр умерли один за другим от голода и болезней. Выжили трое: сестра Фаина, брат Пётр и я. Одна беда, как говорят, не ходит. Пропала наша корова-кормилица. Без неё мы все были обречены на смерть. Чтобы выжить, мы с братом пошли собирать милостыню по деревням. Сестра и мама работали в колхозе с утра до ночи. Учиться было не на что. Фаина закончила всего три класса, брат - один, а я - восемь. Пётр всю жизнь работал в сельском хозяйстве; был отличным механизатором. С женой они воспитали двух детей.

Семья Зверевых

Четыре года назад брат умер. Фаина в 1950 году уехала в Омск, где прожила всю жизнь. У неё сын Евгений. Последние годы сестра тяжело болела, три года она была совсем слепой после облучения. Сын ухаживал за ней. В феврале этого года сестра умерла. По состоянию здоровья я не смола её проводить в последний путь, о чём очень сожалею.

В Верещагино я переехала в 1957 году. Работала в ОРСе, где продавала булочки на перроне. В 1961 году вышла замуж. Поступила на фабрику, в швейный цех. Была ударником коммунистического труда, имела много поощрений. По состоянию здоровья пришлось уволиться с фабрики, хотя и очень не хотелось. Закончилась моя трудовая деятельность на станции Верещагино. С мужем вырастили сына Игоря. Служил он в Афганистане с 1981 по 1983 год, вернулся домой. А в 1988 году умер мой единственный сыночек... Остались мы с мужем одни. В апреле 2013 года не стало и его. Наступило полное одиночество. Одно утешение - церковь. Здоровье плохое. Ни семьи, ни родственников нет, поддержать некому. Вся моя жизнь - сплошное горе.

**Линии
Леонид
Петрович**

ЖИЛИ МЫ ОЧЕНЬ БЕДНО

Мой отец **Рохин Пётр Михайлович** родился в 1909 году. Жили мы в Большесосновском районе, деревне Малые Кизели. Папа работал счетоводом в колхозе, а мама Антониде Алексеевна трудилась в поле, на ферме. У меня была ещё старшая сестра. Отец ушёл на фронт в самом начале войны. Письма от него приходили, но мы их не сохранили. Папа погиб в Краснодарском крае в 1943 году. Ещё в войну мы переехали в Верещагинский район, в деревню Каменку. Жили на квартире. Мама нанималась пасти коров, за что давали молоко. Потом перешла работать на ферму дояркой. Жили мы очень бедно. Собирали разную траву, гнилой картофель, грибы, ягоды, этим и питались. Я инвалид детства. Закончил только четыре класса. Начал работать с семнадцати лет в сапожной мастерской. Потом трудился в Зюкайском ремонтном заводе слесарем. Мой трудовой стаж - 42 года. С женой Любой вырастили сына Сергея. Ему 29 лет. Живёт он в Перми, нас навещает. Мама умерла в 1987 году.

Я всегда с грустью вспоминаю своих родителей. Уж очень тяжёлой и печальной была их судьба. Хочется, чтобы сын и внуки жили счастливее нас.

**Лядова
Людмила
Андреевна**

ОБРЕЧЕНЫ НА СИРОТСТВО

Я являюсь правнучкой Мошевых Фёдора Трифионовича и Анфисы Ивановны. Они живут в посёлке Кукетский. Во время Великой Отечественной войны у обоих на фронте погибли их отцы, мои прапрадеды - **Трифон Иванович Мошев и Иван Степанович Неволин**. Деду Фёдору уже восемьдесят лет. Вот что он рассказал мне о своей жизни:

"Родился я в деревне Моши Сепычёвского сельского совета, Верещагинского района, в семье Мошевых Трифона Ивановича и Татьяны Ивановны. Кроме меня в семье были брат Василий и сестра Елена. В 1936 году наши родители развелись. Мать ушла от нас. Сестрёнка скоро умерла. Мы с братом остались жить с отцом и бабушкой. В 1942 году папу призвали в армию. Воевал он на Ленинградском фронте. Мы, можно сказать, остались круглыми сиротами. Выживали, как могли. Жили с бабушкой и тётей. Помню, ходили с братом по деревням и просили милостыню. Однажды зашли в деревню, где жила мать. Она сунула Васе краюшку хлеба, а в дом нас не пустила, т.к. у неё уже была другая семья. Мы ей не смогли это простить и никогда её больше не видели. Надеялись, что отец вернётся с войны. Но папа был тяжело ранен, лежал в

Фёдор Трифионович
у могилы отца

госпитале, попал в блокаду и умер от ран и голода в 1943 году. Он похоронен на Пискарёвском кладбище Ленинграда.

В девять лет я уже начал работать. Был прицепщиком. Приходилось пахать ночами. Я несколько раз засыпал, и меня доставали из-под плуга, чудом остался жив. Уже в 1944 году я научился сам управлять трактором. Так работал до 1950 года. Потом меня позвал к себе дядя Мошев Иван Иванович, который жил в Сибири, в Кемеровской области.

Там я тоже работал трактористом. В 1951 году меня призвали в армию. Служил я на Дальнем Востоке, в тайге, в пограничных войсках. В 1954 году демобилизовался и вернулся на Урал, в Верещагинский район. Стал жить в посёлке Кукетском. Женился. Сначала работал трактористом в совхозе "Уралец", потом перешёл на железную дорогу, откуда и вышел на пенсию в 1992 году, отработав тридцать семь лет. Живём с женой Анфисой Ивановной уже пятьдесят восемь лет. Вырастили трёх детей: Надежду, Светлану, Валерия. Дети нас не забывают, часто навещают, помогают во всём. У нас шесть внуков и семь правнуков. У Василия с женой Анной Семёновной тоже трое детей: Надежда, Николай, Алексей. Брата уже нет в живых. В 1996 году мы с дочерью Светланой ездили в Ленинград, на Пискарёвское кладбище. Долго стояли у могилы папы. Не передать, как я волновался! Если бы отец выжил и вернулся домой, возможно, и жизнь у нас с братом была бы другой".

Анфиса Ивановна тоже выросла без отца. Её папа Неволин Иван Степанович погиб в 1942 году при обороне Сталинграда. Её и двух сестёр вырастила их мама Неволина Анастасия Фёдоровна. Жили тоже очень бедно, испытали и голод, и холод.

Бабушка и бабушка живут в частном доме, без удобств. Они очень больные люди. Но, несмотря на это, они стараются самостоятельно ухаживать за огородом, готовить себе еду, прибираться по дому. Конечно, мы тоже стараемся к ним почаще приезжать и помогать.

Макарова Тамара Павловна

НЕ ХОЧУ ВСПОМИНАТЬ ЭТУ ПРОКЛЯТУЮ ВОЙНУ

Тамара Павловна живёт в Субботниках. Всю трудовую жизнь работала на железной дороге. Во время войны она жила в Ленинградской области, на узловой станции Волоконовка. Эта территория, как и Ленинград, находилась в блокаде.

- Само объявление войны я не помню. Но хорошо запомнила, как отца **Земского Павла Фёдоровича** отправляли на фронт. Мне тогда было десять лет, - со слезами на глазах рассказывала Тамара Павловна.

В нашей семье было четверо детей, все девочки. Папе было всего 33 года. Мы его проводили, а на обратном пути зашли к бабушке. Помню, я сидела у неё на крыльчке и горько плакала. Не хочу вспоминать эту проклятую войну!

В этом месте женщина прервалась, потому что слёзы рекой полились из её глаз. Справившись с нахлынувшими чувствами, Тамара Павловна продолжила.

- У нас были огород и корова, но во время бомбёжек всё было уничтожено. Когда летели бомбы и снаряды, мы убегали к озеру. Там, вдоль берега, у нас были вырыты землянки - места наших убежищ. Но не всегда удавалось скрыться от бомбёжек. Когда не успевали спрятаться, то отсиживались в погребе дома. Местное радио работало непрерывно. Передавали новости с фронта. А ещё без конца объявляли воздушную тревогу. Наш папа с войны так и не вернулся. В 1942 году на него пришла "похоронка" - пропал без вести. Наверное, погиб... Мама разыскивала его через военкомат, но это не дало никаких результатов. Правда, после войны к нам приходил его сослуживец, который рассказал, что под Новгородом наш отец был тяжело ранен. Может, он находился там, в госпитале,

но немцы взяли этот город, и судьба папы так и осталась нам неизвестной.

- Как Вы попали на Урал?

- Маме тяжело было с четырьмя детьми, поэтому в 1947 году меня забрали к себе её родственники. Я устроилась на железную дорогу. Девять лет проработала стрелочницей. А потом меня отправили в Свердловск учиться на дежурного по станции. В 1957 году я приехала по распределению в Верещагино.

Записал Магонов Борис Васильевич

**Мазунина
Августа
Ивановна**

РАНЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ СМЕРТЕЛЬНЫМ

Звонарёв Иван Аксёнович погиб 15 августа 1942 года в Сталинградской битве. О нём я беседую с его дочерью Мазуниной Августой Ивановной.

"Как поживаете, Августа Ивановна?" - спросил я хозяйку. Цель нашего визита ей была хорошо известна, поэтому она без лишних вступлений начала свои воспоминания. В её голосе улавливались нотки душевной боли.

- До войны папа работал в колхозе пчеловодом. Пасека была очень большая, мёду было много всегда. После его отъезда на фронт за пчёлами ухаживали мама с бабушкой. Я тогда была ещё грудным ребёнком - десять месяцев отроду. Папа был хорошим гармонистом, его на войну вся деревня провожала. Сборный пункт находился в соседней деревне Черепаново, и папа всю дорогу нёс меня на руках. Провожаящие просили отца: "Иван, поиграй нам на гармонии", - а он кивал на меня и говорил: "Вот моя "гармонь", у меня на руках". Отец, наверное, чувствовал, что не вернётся с войны, поэтому ни на минуту не выпускал меня, видимо, так навсегда прощался со мной. Мама рассказывала, что он, когда прощался с ней, даже плакал и говорил: "Наверно, родная, я больше тебя никогда не увижу".

Иван Аксёнович

Сначала папа присылал письма, но потом долго не было от него никаких известий, и мы не знали, жив ли он. И тогда маме кто-то посоветовал погадать. Она сделала, как её научили, и увидела в зеркале папу в белой одежде. Это означало, что его уже нет среди живых.

После войны из плена вернулся наш сосед Семён Шаврин и рассказал, что воевал вместе с нашим отцом. В одном из боёв под Сталинградом они находились в одном окопе, и нашего папу ранило. Отца отправили в тыл, а Семён Шатров в том же бою попал в плен. Может, полученное ранение оказалось смертельным, а может, немцы разбомбили госпиталь, в котором отец находился. Теперь этого никто не может сказать.

- "О тех боях под Сталинградом был снят фильм по роману Шолохова "Они сражались за Родину", - добавила дочь Августы Ивановны, сидевшая и слушающая вместе с нами воспоминания своей матери. Кстати, кинокартину снимали в тех же местах, где во время войны шли бои. Наши солдаты стояли насмерть. Их задача была не пропустить немцев за Дон. Там и погиб мой дедушка, там же и похоронен. "Похоронка" на него пришла только в семидесятых годах. Мне удалось разыскать братскую могилу, в которой он лежит. Я отвезла туда горсть родной земли. Это хутор Осипники, в 70-ти километрах от Сталинграда. В большой братской могиле покоятся ещё 400 советских воинов.

- Как вы жили во время войны? - спросил я Августу Ивановну.

- Ой, невозможно вспомнить! Куска хлеба не было. Мы, маленькие дети, пяти - шести лет, собирались в стайки и ходили в Путино. С полуночи занимали очередь в местном магазине и ждали, когда привезут хлеб. Но не всегда его хватало на всех, и мы, голодные, возвращались домой. А как хотелось есть! Как мы голодали!

От тяжёлых воспоминаний Августы Ивановны умолкла и

заплакала, она уже не в силах была удерживать давившие её слёзы. Какое-то время мы молчали. Женщина немного успокоилась и продолжила свой рассказ:

- Ели пшеничку, клевер. У бабушки под окном росла липа. Я влезала на дерево, обрывала листья, которые потом мама замешивала с гнилой картошкой. Хорошо ещё, если добавляла в это месиво немного муки. Кошмар, как мы жили! С семи лет пошла в школу. Пока тепло было, ходила учиться. Как только начинались морозы, сидела дома. Мне нечего было надеть, а школа находилась за три километра от деревни...

Магонов Борис Васильевич "Заря", 2013, 8 мая

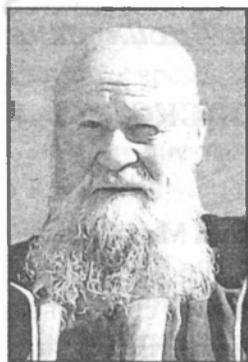
Малкина Нина Васильевна

БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМАРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА

Василий Михайлович

Мой отец **Пинаев Василий Михайлович** родился в 1904 году в деревне Зарич Верещагинского района. В нашей семье было пятеро детей: Фёдор, Василий, Екатерина, Анисья, Нина. Жили мы тоже в деревне Зарич. Папа работал председателем Комаровского сельского совета. По словам мамы, он был очень трудолюбивым. Незадолго до войны отец построил для нас новый дом. Осталось только землю на потолок поднять и печь сложить. Но началась война. И папа ушёл на фронт. Я была совсем маленькая и его не помню. Мама, старшие братья и сестры мне почему-то ничего не рассказывали о нём. С фронта приходили письма, но не сохранились. Служил отец рядовым, стрелком 718 стрелкового полка, 139 стрелковой дивизии. Пропал без вести в декабре 1943 года. Мама нас всех вырастила, хотя ей было очень трудно. Брат Фёдор умер рано. Василий трудился на железной дороге, в Верещагино, сначала кондуктором, потом дежурным по станции. Екатерина была кладовщиком в совхозе. Анисья вышла замуж и уехала в Черновское, там она работала в сельхозтехнике. Я трудилась на трикотажной фабрике, откуда и вышла на пенсию.

**Мальцев
Савелий
Ефремович**

ТРИ ВЫСТРЕЛА В ВОЗДУХ

Я родился на хуторе "Абрамов угор" Соколовского сельского совета. Перед войной нас выселили, и мы переселились жить в деревню Савенки. Я уже это помню. Мой отец **Мальцев Ефрем Харитонович** работал бригадиром в полеводческой бригаде деревни Стаката Соколовского сельского совета. Он еще не успел устроиться, только поставил избу, но не успел закрыть крышу, построить конюшню, как началась война. Получил отец повестку и сразу поехал в военкомат. Его повезли на лошади до станции Бородулино Верещагинского района. Меня он нес на руках два километра.

Дома остались мама, старшая сестра Мария, я, младшая Дина. Мать была в положении. Родила двойню, к сожалению, они умерли через год. Приходили письма от отца, но я не помню, сколько. А осенью уже пришла похоронка: "Без вести пропал". Жили мы плохо, я ходил собирать милостыню, пичил детей у соседей за кринку простокваши. Сестра кормила овец, мать работала в бригаде. В школу я не ходил, нечего было одеть. На двенадцатом году я покрыл конюшню и дверь доделал, что не успел отец. Одевались плохо, на ногах носили лапти, шахтерские калоши, коты. Ели суррогатные лепешки из всяких трав и листьев, немного для скисивания добавляли муки.

В четырнадцать лет меня отправили сплавать лес по реке. Шли по берегу Чусовой полтора месяца. нас ели вши, в деревнях в

бапо не пускали. На следующую зиму отправили на лесозаготовки. Потом работал прицепщиком, на смену надо было приходиться в шесть часов утра (это из Савенок в Алсипино пять километров). Бригадир Яков Фомич был строгий, нельзя было опаздывать. Ходили пешком. Косил на конской косилке траву, ухаживал за лошадьми, которых было много, так как все работы выполнялись на них и вручную. В 1945 году ушел в армию, служил в морфлоте, в сухопутных войсках, в городе Северо-Ильинске, около Белого моря. Служил три года и три месяца.

Осенью 1992 года к нам зашел председатель Соколовского совета Климов Е.Ф. и сказал: "У вас напелся отец. Пришел запрос из города Андраноля Тверской области, от отряда "Вечность", руководитель его - Ленкевич Валерий Викторович". В ноябре 1992 года мы ездили на перезахоронение. Там нам отдали медальон, по которому обнаружили, что действительно это Мальцев Ефрем Харитонович. Хоронили останки шестидесяти солдат в трех гробах. Была проведена панихида в клубе. До воинского кладбища гробы несли на руках под похоронную музыку. Там были произведены залпы: группа солдат из семи человек сделала по три выстрела в воздух.

Мамонтов Николай Игнатьевич

ОБ ЭТОМ ОЧЕНЬ ТРУДНО ВСПОМИНАТЬ

Семья Мамонтовых

Очень тяжёлое время пришлось пережить поколению людей, связанных с периодом Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Об этом очень трудно вспоминать. Каждый по-своему прожил это время.

Родился я 17 декабря 1934 года в деревне Егорово, около села Сеиньч. Наш дом стоял на берегу пруда. Отец **Мамонтов Игнатий Степанович** работал в колхозе кузнецом, мать Анастасия Григорьевна была домохозяйкой. Кроме меня в семье был старший брат Михаил 1929 года рождения. В 1939 году родился Александр. В то время у нас не было даже электричества, жили с керосиновыми лампами, не было магазина в деревне. Хлеб пекли сами в русской печке. В декабре 1940 года мы вместе с делом пересехали в Верещагино, где купили дом. Только начали привыкать к жизни в городе, как началась война. Все очень переживали. Стало трудно жить, появились карточки на хлеб и другие продукты питания.

Осенью 1941 года отца призвали в армию. Три месяца он проходил военную подготовку в Перми, а потом их отправили на фронт. Эшелон с военными остановился на станции, и отец успел прибежать домой, чтобы проститься с нами. После этой встречи мы папу больше не видели. Весной 1942 года пришло известие о том, что он пропал без вести. Только после войны стало известно,

что он умер в госпитале от ран. Так мы стали сиротами: старшему было тринадцать лет, мне - семь, а младшему только три года.

Пришлось маме, полуграмотной и не имеющей специальности, идти работать. Устроилась она на промкомбинат (завод пластмассовых изделий). Ох, и тяжело ей пришлось! Поставили ее на пилораму, где она вместе с другими подгаскивала бревна, а потом убирала доски. Все мужчины были в армии, вот женщинам и приходилось брать такую непосильную работу на себя в летнюю жару и в зимний холод. За такой тяжелый и неквалифицированный труд зарплата была совсем небольшой. Вот детям и приходилось трудиться в силу своих возможностей. После второго класса я тоже три месяца работал на промкомбинате, помогал изготавливать спички. Хотя и небольшие деньги получил, но для семьи была помощь. Весной ходили по полям и рыли картошку, которая оставалась после осенней уборки, собирали пистики, варили пикапы, крапиву, а летом ходили очень далеко за ягодами, грибами. Сажали в огороде картошку, овощи, пилили и ломали дрова, ухаживали за козой и курами.

Учился я в школе №1 с 1942 года. Класс был большой, более сорока человек. Закончил школу в 1949 года и поступил в Очерское педучилище, жил в общежитии. Помогать мне было некому, поэтому продукты приходилось возить из дома, жил на стипендию. После окончания педучилища поступил в Пермский пединститут, на отделение физического воспитания. Тоже пришлось четыре года жить на стипендию. Шесть лет проработал в Кудымкарс учителем физкультуры. В 1958 году женился на Любе, которая работала вместе со мной. У нас родились два сына: Александр и Сергей. В 1963 году мы пересели в Верещагино. Сначала я работал в школе №121, а потом перешел в санаторную школу-интернат, где и закончил трудиться в 2011 году. Учителем физкультуры я проработал 54 года. Пусть теперь трудятся мои сыновья, внуки, внучки и

правнуки. Для этого надо, чтобы не было войны. Мой старший брат Михаил закончил сельхозакадемию в Перми. Работал какое-то время в Верещагинском райисполкоме. Потом трудился преподавателем математики и труда в 121-й школе, также учил землеустроителей в Зюкайском аграрном техникуме. Несколько лет жил в Кушуре, работал в сельскохозяйственном техникуме. Оттуда вернулся в Верещагино. Здесь занимался лесоустройством на железной дороге, откуда и вышел на пенсию. У них с женой два сына: Павел и Юрий, они живут в Перми. Михаил скоропостижно скончался в 2008-м году. Младший брат Александр закончил Пермский педагогический институт, физико-математический факультет. Жил с семьёй в Пущьем Озере Пермского края, работал в школе по специальности. Позднее потянуло на родину. Вернувшись в Верещагино, работал в кооперативном техникуме преподавателем математики. Когда строился город Чайковский, они с женой уехали туда. Уж очень красивые там места! Работал заместителем заведующего районо и вёл уроки физики в средней школе. Сейчас он на пенсии. У них тоже два сына: Андрей и Владимир.

В 2012 году через интернет мы установили, что папа похоронен в братской могиле села Подпорожье Ленинградской области. В августе 2013 года мне удалось побывать на его могиле. Когда мы доехали до места, а со мной были моя внучка Настя и её муж Пётр со своим дедом Геннадием Михайловичем, моего волнения не пересказать словами. Мемориальный комплекс расположен на берегу реки Свирь. Здесь столько венков и цветов! Видно, что власти этого районного центра бережно чтут память о погибших. Большое им за это спасибо! Тяжело было уезжать из этих мест. Но теперь я спокоен, знаю, где мой отец захоронен, знаю, что о погибших воинах в Великой Отечественной войне люди помнят и заботятся об их могилах. Пусть молодое поколение не забывает о миллионах людей, погибших не только в России, но и в других странах. Всеми силами надо стремиться к миру на всей планете!

**Мартынюк
Валентина
Петровна**

ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ

Мой отец Худорожков Пётр Николаевич родился в 1911 году в Верещагино. В 1933 году он закончил Свердловский строительный техникум "Уралжелдорстрой" им. И.Д. Кабакова. После его окончания был направлен на работу в город Владивосток. До отъезда он женился на моей будущей матери Ермаковой Анисье Федотовне, и они уже молодой семьёй отправились на Дальний Восток. Жили в бухте Дунай, в военном городке, отец занимался сооружением военных объектов. Там родились два моих брата, Владимир и Юрий. Что интересно, в армии Юрий служил там же, т.е. на своей родине. В начале 1941 года они вернулись на постоянное жительство в Верещагино. В этом же году старший брат Владимир умер.

В июне 1941 года началась война. Отец ушел на фронт. Я родилась в апреле 1942 года, и как раз отец ехал мимо нашего города на Урал, в учебную школу за новобранцами. А мама в это время родила меня и была еще в больнице. Из роддома меня унёс отец (он сделал остановку на один день). Вот такая единственная встреча с мамой была у меня в трехдневном возрасте. Больше я его не видела. Отец прошел всю войну, погиб 14 июня 1945 года в городе Будапеште, в Венгрии, в

Пётр Николаевич

звании капитана. Награжден он орденом Красной Звезды, который вручили мне в сентябре 1992 года. Мой маме поддержать орденскую книжку не удалось, за неделю до этого она умерла.

Также погибли на войне два брата отца: **Худорожков Павел Николаевич** 1925 г.р., призван в 1943 году, младший лейтенант 1085 стрелкового полка, 322-й стрелковой дивизии, погиб в бою второго февраля 1945 года в Польше. Ему было всего 20 лет. **Худорожков Борис Николаевич** пропал без вести в 1943 году в возрасте 23 лет. Мамин брат **Виктор Яковлевич Ермаков** 1921 г.р., лейтенант, заместитель командира роты 23-го воздушно-десантного полка, 9-й воздушно-десантной дивизии, погиб в июле 1943 года в возрасте 22-х лет в Курской битве, похоронен в Прохоровском районе Курской области. Отец и три моих дяди с войны не вернулись. Мама овдовела, а я и брат осиротели. Очень тяжело переживала гибель своих сыновей бабушка Худорожкова Елена Дмитриевна. Она работала поваром в воинской части и воспитывала детей одна. Жили они в своём доме, где сейчас находится полиция. Её муж Николай Егорович оставил семью, куда дети были ещё подростками. Всего у них было 12 детей, осталось четыре. Перед войной скоропостижно умер уже взрослый сын Владимир. Трое погибли на войне. Бабушка осталась совсем одна. Она жила вместе с нами и до конца своих дней надеялась, что хоть кто-то из её сыновей вернётся.

Воскомат выплачивал нам с братом пенсию до совершеннолетия. Мама работала в магазине продавцом. Весь её трудовой стаж (25 лет) в книжке записан одной записью о приеме на работу и увольнении в связи с выходом на пенсию. Мама неоднократно избиралась депутатом в городской совет, награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", в её трудовой книжке записано много благодарностей и поощрений. Работала она в отделе рабочего

Анисья Федотовна

снабжения, а там была льгота - бесплатный проезд по железной дороге раз в году в любую точку страны. Поэтому она нас возила ежегодно то в Москву, то на Украину. Мы посещали музеи, театры, исторические памятники. Каждое лето ездили в пионерский лагерь, в Чепцу. Нам там нравилось. Наш дедушка Ермаков Яков Иванович был тоже железнодорожником. Он почетный машинист, награжден Орденом Ленина.

После окончания школы я работала судебным исполнителем. Вышла замуж, родила трех сыновей. Трудилась преподавателем кооперативного техникума и в торговле, на руководящих должностях. Брат Юрий был очень целеустремленным человеком. После окончания школы он уехал в Москву, получил образование и работал в министерстве легкого машиностроения начальником отдела, но в возрасте пятидесяти лет ушел из жизни. Вечная ему память!

Мои дети тоже каждое лето и в зимние каникулы ездили в Москву, в Одессу - родину их отца, т.е. моего мужа. В зимние каникулы в Москве мой брат водил детей на слку, в Кремль. Так что они тоже получили неплохое воспитание и высшее образование.. У всех хорошие семьи, у меня семь внуков и один правнук. С мужем мы прожили сорок лет. Я вдова уже десять лет.

О детстве остались хорошие воспоминания. И вся жизнь прожита не зря. Старший сын осенью 2011 года ездил в командировку, в Венгрию. В Будапеште посетил воинское кладбище, где захоронен его дед. Но могилу его не нашел. Привез мне фотографии этого кладбища, рассматривая которые, я мысленно тоже бываю там. Вечная память всем погибшим!

**Маслакова
Лидия
Максимова**

ОТЕЦ ПОДНЯЛ МЕНЯ ВЫСОКО И РАСЦЕЛОВАЛ

Я родилась в городе Верещагино, в семье **Кайгородовых Максима Егоровича и Марфы Васильевны**. У меня была старшая сестра Мария. Папа работал в милиции конюхом. Мама трудилась в агтске. Позднее отец перешёл работать в райком партии. Там тоже были лошади, за которыми он ухаживал. Мне запомнилось, как я ходила на новогоднюю ёлку, в райком. Было очень весело, и нам давали подарки. Папу призвали на фронт в самом начале войны. Письма приходили от него часто. Писал, что ранен, лежит в госпитале. Мне было годика четыре, и я самостоятельно уходила по утрам в детский сад, который находился близко от нашего дома. Однажды у ворот встретила человека, одетого в серую шинель и плем со звездой. Это был папа, он пришёл в отпуск после госпиталя. Отец поднял меня высоко и расцеловал. Этот эпизод я запомнила очень хорошо. Отец побыл несколько дней с нами и снова отправился на фронт. Больше мы его не видели. Погиб он в бою 11 ноября 1943 года. Похоронен в Белоруссии, деревне Семёновке Дубровинского района, Витебской области.

Максим Егорович (слева)

Марфа Васильевна

Жили мы очень бедно. Я выросла в агтске, где работала мама. Помню, что постоянно голодала. Сотрудники агтски подкармливали меня дрожжами и рыбьим жиром, благодаря этому я, наверно, и выжила. Я часто и спала в агтске, в шкафу. Несмотря на все трудности, мама заставляла нас с сестрой учиться. Мария закончила ФЗО на трикотажной фабрике, где и работала всю жизнь. Она вырастила двух дочерей: Веру и Татьяну. Сейчас Марии уже нет в живых, она умерла десять лет назад. Я получила среднее образование. Вышла замуж за Маслакова Ивана Григорьевича. Он увёз меня в Талицу Свердловской области. Там я работала на сапоговаляльной фабрике, катала валенки. Работа нелёгкая. Родила трёх сыновей. Старший Алексей умер семи лет во время операции. Младшего сына тоже называли Алексеем, он утонул в пятнадцать лет. Средний сын Андрей вырос, выучился, работает в санаторной школе. С мужем мы прожили всего пятнадцать лет, он умер. Я вернулась в Верещагино. Во втором браке родила дочь Елену. Работала в школе-интернате, перед пенсией перешла в ИРМЗ. У меня четыре внука и одна внучка. Военные годы, голод, холод отразились на моём здоровье, я инвалид второй группы. Живу с внуками. Обидно, что государство забыло нас, сирот войны. Выживали в войну, выживаем и сейчас.

**Мезенцева
Екатерина
Макаровна**

"БЕЙ ШТЫКОМ, ЛОПАТОЙ БЕЙ!"

Я родилась в 1940 году в деревне Нифонята Верещагинского района, Пермской области. В первые дни войны из нашей деревни на фронт отправили несколько мужчин, в том числе и моего отца **Плешивых Макара Илларионовича** 1901 года рождения. Сначала он учился военному делу в городе Кунгуре Пермской области. Затем его отправили на фронт. Служил отец рядовым, стрелком 1115 стрелкового полка, 332-й стрелковой дивизии. Мы получали от него много писем, на некоторых из них были подписи печатными буквами. Одну из них я хорошо запомнила: "За страну советскую бей врага немецкого! Бей штыком, лопатой бей, бей, чем хочешь, но убей"! Несколько писем мы храним до сих пор. Папа погиб в бою 3 июня 1943 года. Получила мама "похоронку" и не поверила, сделала запрос в военкомат, откуда пришло нам подтверждение о гибели отца.

Мать Плешивых Наталья Семёновна до 1942 года работала в колхозе "8 марта" бригадиром полеводцов в деревне Нифонята. В 1942 году её осудили "за кражу колхозного зерна" по наговору людей (из зависти). Присудили пять лет тюремного заключения. Остались мы жить с сестрой и бабушкой. Папапа окончила пять классов сельской школы, пошла работать на животноводческую ферму. Все военные годы вела учёт молока, кормов для поголовья скота. Затем её отправили на лесозаготовки, в Ильинский район. Там и замуж вышла, родила и воспитала с мужем восьмерых детей. Все военные

Наталья Семёновна
у памятника мужа

годы бабушка выплачивала полагающиеся сельхозналоги: молоко от своей дойной коровы не менее 300 литров в год, мясо, куриное яйцо, шерсть от овец, заём государству в денежном выражении. Помощи от колхоза не видели даже в том, чтобы подвезти дрова для дома, скопленную траву. Сено для коровы заготавливали вручную только там, что осталось на участках после заготовки колхозом. Мне постоянно приходилось сидеть дома одной без присмотра старших, так как они были на работе. В результате того, что тёплая одежда и обувь не имелись, ноги у меня были простужены, и до пяти лет я не вставала.

В 1947 году мать вернулась из заключения и усиленно занялась моим лечением. Достала где-то морскую соль, делала ванны. В моём лечении помог врач-терапевт Сенычëвской участковой больницы Дылдин Вячеслав Васильевич, поставил меня на ноги. Учиться пошла уже только с девяти лет. Четыре класса закончила в Нифонятской начальной школе, затем училась в Соколовской семилетней, а это восемь километров от дома. Жила на частной квартире. Это были уже 50-е годы, для жизни людей тоже не очень лёгкие. 8-й класс окончила в городе Верещагино. В 1960 году уехала в Сибирь. В 1963 году вышла замуж, родилась дочь Эльвира. Но брак распался. В 1979 году я вышла замуж за жителя деревни Ефимково Мезенцева Ефима Ионовича, родила сына Анатолия. Дети выросли, разъехались, а мы вдвоём коротаем свою старость.

В 1972 году моей матери пришло письмо от поискового отряда города Велиж Польши. В нём сообщалось, что нашли в одиночной

могиле останки сё мужа Макара Илларионовича - моего отца, определили по данным капсулы, зашитой в одежде.

В 1975 году мама съездила в город Велиж, на место захоронения папы. Похоронила его поисковая группа в братской могиле, где поставлен обелиск и на мраморных плитах высечены фамилии, имена, отчества погибших бойцов в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов. Захоронено было 1000 человек.

Записала Антониди Кирилловна Булдакова

**Мельцова
Раиса
Михайловна**

ЖИВУ ВОСПОМИНАНИЯМИ

Моего отца **Бабкина Михаила Петровича** я помню плохо, так как он ушел на фронт, когда мне было всего два с половиной года. Но воспоминания мамы, родных и письма с фронта всегда со мной.

Папа родился в 1904 году в деревне Рябово Зуринского района УЛССР. А жили мы в городе Верещагино Молотовской (Пермской) области. Отец работал в вагонном депо. Был коммунистом. В 1932 году он закончил партийные курсы и исполнял обязанности секретаря партийной организации Верещагинского вагонного депо. У меня сохранилось удостоверение, выданное секретарем РКВПП(б) № 33-3/70 от 09.05.32 г. Отец был женат дважды. От первого брака у него два сына - Геннадий и Николай. Во втором браке родилась я в 1938 году.

Михаил Петрович с женой

В октябре 1941 года отца призвали в ряды вооруженных сил. Сначала он проходил обучение в отряде саперов, в поселке Пытгве. В конце ноября их отряд был отправлен по железной дороге в сторону Москвы. С декабря 1941 года стали приходить от него письма с передовой фронта, служил он в 26-ой стрелковой дивизии,

87-й стрелковый полк. Обратный адрес был такой: 171-а, полевая почтовая станция 87, Краснознаменный стрелковый полк, саперная рота. Отец погиб 24 марта 1942 года у деревни Капино Лычковского района, Ленинградской области, где и похоронен. Извещение о гибели мы получили только в октябре 1942 года.

В войну и послевоенные годы жили мы, как и все, очень плохо, можно сказать, не жили, а выживали. Мама работала в магазине техничкой, где получала копейки. Ели мы траву да гнилую картошку. Средний брат Николай уехал в деревню, к бабушке. Геннадий жил с нами, работал кондуктором на железной дороге. Я закончила восемь классов и стала работать учеником повара в ресторане, на вокзале. Потом добрые люди помогли устроиться на фабрику, где трудилась около тридцати лет. По состоянию здоровья пришлось сменить работу. Стала кассиром в столовой, откуда и вышла на пенсию. Моя мама прожила 81 год. У меня был сын Игорь. Он окончил железнодорожное училище и работал машинистом. Два года он воевал в Афганистане, откуда вернулся живым. А вот в сорок семь лет погиб от руки убийцы. Для меня это непоправимое, страшное горе, не дай бог никому испытать такое. Но жизнь продолжается, живу воспоминаниями о своих самых дорогих людях: сыне, маме, папе. Вечная им память!

**Меркурьева
Тамара
Георгиевна**

ЖИЗНЬ БЫЛА ОЧЕНЬ ТЯЖЁЛОЙ

Я хочу рассказать о **Метёлкине Александре Григорьевиче**. Он был первым мужем моей мамы Надежды Афанасьевны.

Они поженились незадолго до Великой Отечественной войны. Оба работали на железной дороге, в городе Перми. Надежда Афанасьевна - проводником, Александр Григорьевич, по-моему, осмотрщиком вагонов. Родом он был из Курапима. По словам моей мамы, он был очень веселым, прекрасно играл на гармошке. В конце 1941 года у них родилась дочь Ольга. В начале 1942 года Александр Григорьевич был призван на фронт. А в августе этого же года он погиб. Маме было очень трудно с грустным ребёнком выживать в Перми, и она уехала к своей матери, в деревню Вавилята Комаровского сельского совета. Стала трудиться в колхозе. Чтобы заработать побольше, она бралась за самый тяжёлый труд. Домой приходила только почевать. За Ольгой ухаживала бабушка. Жили очень тяжело. Мама рассказывала, что порой ноги примерзали к обуви во время работы. После победы она устроилась на работу в столовую лесоучастка, в посёлок Субботники. Позднее вышла замуж за нашего будущего отца Ильенко Георгия Васильевича, вернувшегося с войны солдата. У

Александр Григорьевич

Надежда Афанасьевна

них родилось ещё пятеро детей. Папа папа воспитывал Ольгу как свою дочь. Все мы любили старшую сестру. Позднее она уехала в Пермь, где работала на телефонном заводе. С мужем Александром они вырастили шестерых детей. Так что у Александра Григорьевича Метёлкина осталось много наследников, которые помнят своего деда, отдавшего свою молодую жизнь за их будущее.

Погиб на фронте и мой родной дядя, брат мой мамы **Старков Пётр Афанасьевич** 1923 г.р. Молодой парень. Он ушёл на фронт в 1941 году, ему только исполнилось 18 лет. Высокий, красивый, сильный, он любил жизнь, мечтал о будущем. Ему удалось закончить только семь классов. Был очень весёлым, отлично играл на балалайке. Вырос он в многодетной семье Старковых Афанасия Васильевича и Федосьи Савельевны. В деревне Вавилята Комаровского сельского совета они имели своё большое хозяйство: домашний скот, огород. Растить девять детей было нелегко. Из шести сыновей трое ушли на фронт, двое вернулись, а Пётр Афанасьевич погиб. Приходили домой письма, в одном из которых мой дядя писал: "Фашистских гадов давило гусеницами ганка". Старший сержант Старков Петр Афанасьевич погиб в бою третьего июня 1944 года, похоронен в деревне Маскулуй Бендеровского района Молдавии. Папа мама Надежда Афанасьевна часто вспоминала своего брата, очень его жалела.

Петр Афанасьевич (слева)

Михеев
Юрий
Дмитриевич

НЕМЦЫ РАССТРЕЛЯЛИ ВСЕХ РАНЕННЫХ

В Великую Отечественную войну, летом 1943 года, в районе городов Курска, Орла, Белгорода произошло величайшее сражение. Немцы любой ценой пытались добиться перелома в ходе войны, взять реванш за Сталинград и захватить утраченную инициативу. Они рассчитывали окружить советские войска, уничтожить их и вновь открыть путь на Москву. Эта операция получила кодовое название "Цитадель". Тысячи советских воинов, проявляя мужество и героизм, погибли здесь в смертельной схватке. В этой кровавой битве были убиты семьдесят воинов, ушедших на фронт из Верещагинского района.

В марте 1943 года добровольцем ушел на фронт мой отец **Михеев Дмитрий Семенович** 1903 года рождения. Вместе с Уральским добровольческим танковым корпусом он сражался под Курском, был рядовым санитаром 243-й танковой дивизии. В августе этого же года был тяжело ранен в бою. По дороге в полевой госпиталь всех раненых расстреляли немцы. Отец закончил Верещагинское железнодорожное училище, работал слесарем-автоматчиком в паровозном депо. С 1937 года, в течение четырех лет, он был начальником отдела кадров

Дмитрий Семёнович

Клавдия Алексеевна с сыновьями

Верещагинской дистанции пути. Потом два года работал мастером железнодорожного училища, откуда ушел добровольцем на фронт. Вместе с Уральским добровольческим танковым корпусом его отправили на Курскую дугу, где он вскоре погиб. Нам в семье осталось пятеро, от тринадцати до полутора лет: Галина, Маргарита, Борис, Леонид, Юрий. Мама Михеева Клавдия Алексеевна всех нас вырастила, помогла получить образование. Я всю жизнь прожил в Верещагино. Как и отец, трудился на железной дороге, в вагонном депо. С женой Людмилой живём больше пятидесяти лет. Вырастили двух детей: сына Дмитрия, его мы называли так в честь деда, и дочь Ларису. Дима был очень добрым, уравновешенным. Служил два года в армии, в Чехословакии, вернулся здоровым, невредимым. Работал водителем. Трагически погиб при спасении утопающей. Нам с женой до конца наших дней не пережить это страшное горе. Лариса работает воспитателем в детском саду. У неё двое детей: Анастасия и Влад. В 1985 году, в сорокалетие Победы, мы с братьями и сёстрами побывали на братской могиле в деревне Яковке Курской области. Там состоялся митинг, встреча с сельчанами, очевидцами того сражения, в котором погиб папа. Все было торжественно и трогательно. В этой могиле захоронены сорок танкистов, их останки перенесли из одиночных могил. В 2010 году здесь была поставлена мемориальная доска с фамилиями погибших. Мы помним нашего папу, гордимся им. Его внукам, а их у него девять, рассказываем об их дедушке. Надеемся, что они тоже его не забудут.

Молчанова
Анна
Михайловна

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Мой отец Старцев Михаил Степанович родился в 1898 году. Жили мы в Кипертском районе Пермской области. Папа работал в леспромхозе. За добросовестный труд получил звание "Отличник лесной промышленности". Грамоту я храню до сих пор. В семье было шестеро детей, я - самая младшая, поэтому папу почти не помню. По словам мамы, он был очень заботливым, добрым, всех нас любил. На фронт отец ушёл в первые дни войны. Был ранен, лечился в госпитале, в городе Ульяновске. Снова был отправлен на фронт. Мы получали от него письма. Папа писал, что находится в районе Сталинграда. Позднее нам пришло извещение, что отец пропал без вести.

Михаил Степанович

Мой старший брат Семён 1923 г.р. тоже воевал, был лётчиком. Однажды он не вернулся из боя. Думали, что он погиб. Оказывается, их самолёт сбили немцы, и брат оказался в окружении. Каким-то образом их экипажу удалось сбежать от немцев. После войны он вернулся домой. Вся его грудь была в орденах и медалях. Леонид со своей семьёй жил в деревне Молебка Кипертского района, работал мельником. У них с женой Александрой Васильевной - сын Михаил

и дочь Пина. Умер брат в 1986 году. Кстати, его внук Дмитрий, сын Пины, воювал в Чечне. Брат Григорий работал трактористом в колхозе. Другой брат Иван пошёл по стопам паны, работал механиком в том же леспромхозе. Сестра Надежда жила в Свердловске. Агришина - в Молебке. Все они уже умерли. Из всей нашей большой семьи я осталась одна. Я окончила кооперативный техникум. Работала преподавателем, позднее завучем в Кудымкарском кооперативном училище. В 1975 году моего мужа Вячеслава Александровича перевели в Верещагино. Он работал завучем, позднее преподавателем кооперативного техникума. Сначала я работала инструктором в Верещагинской администрации, потом перешла в кооперативный техникум воспитателем в общежитие. Имею медали "Ветеран труда", "100-летию В.И. Ленина", много грамот. За добросовестный труд получила звание "Отличник потребительской кооперации". Когда вышла на пенсию, ещё шесть лет была заседателем в Верещагинском суде. Я инвалид второй группы по зрению. Живу одна. Детей у нас с мужем не было. Заботятся обо мне мои племянники, которые живут в Екатеринбургe.

**Мошова
Людмила
Григорьевна**

НАМ ПРИШЛОСЬ ВСЕМ РАНО ПОВЗРОСЛЕТЬ

Я родилась десятого декабря 1939 года в посёлке Зюкайка Верещагинского района. Мой отец **Калинин Григорий Алексеевич** родился в 1901 году, а мама Мехонопина Наталья Васильевна - 1911 года рождения. Пана работал председателем колхоза "Уралец" Верещагинского района, воспитывал один сына Юру восьми лет, а у мамы была четырехлетняя дочь. Разница в возрасте десять лет, наличие детей у обоих не помешали создать новую семью. Вскоре на свет появилась я, затем родители снова ждали пополнение в семье. Время шло своим чередом. Счастливые годы жизни вдруг остановились, когда началась в 1941 году Великая Отечественная война.

**Григорий Алексеевич и
Наталья Васильевна (слева)**

Пана был партийным, занимал должность председателя колхоза. Он не воспользовался бронью и ушёл на фронт. Шли годы войны, затянувшейся войны, но в стране все надеялись на победу и с нетерпением ждали ее. Сколько было пролито слез всеми нами, ведь мама с тремя детьми и, ожидая четвертого ребеночка, надеялась, что скоро будет все кончено и снова будет мир в стране. Ожидание затянулось. Она

Сестры Алла,
Екатерина

трудилась как все, воспитывала нас, а мы видели и хорошо понимали, как ей было тяжело. Помню, как мы ели лепешки из гнилой картошки, которую собирали на полях после уборки урожая. Все годы войны мы жили в деревне Захарята, а после того, как объявили о победе над фашистской Германией, мы переехали в город Верещагино. В это время брату исполнилось пятнадцать лет, старшей сестре - одиннадцать, мне - шесть лет, а младшей сестренке было всего три года. Вот такой дружной семьей мы продолжали жить в Верещагино и надеяться на возвращение папы домой. За годы войны мама получила всего одно письмо от него, позднее нам сообщили, что Калинин Григорий Алексеевич в декабре 1941-го года пропал без вести.

Сколько горьких слез пролито, но надо было жить дальше и надеяться, что он жив. Мама работала, а мы помогали ей, чем могли. Мы жили дружно, собирали ягоды, заготавливали травы, сажали овощи в огороде, помогали по хозяйству. Нам пришлось всем раньше взрослеть, что и помогло нам выжить в эти трудные годы.

А сейчас немного обо всех нас. Наш единственный брат Юра был железнодорожником. При помощи мамы он поступил в ЖУ №1 и успешно его закончил, получив профессию осмотрщика вагонов. Устроился на работу в вагонное депо города Верещагино и проработал там десять лет. Затем его перевели в Пермь, где трудился до пенсионного возраста и получил звание "Почетный железнодорожник". Вырастили они с женой двух сыновей. К сожалению, брат Юрий и его сыновья умерли рано.

Старшая сестра Алла помогала маме в воспитании нас,

младших сестер. Потом работала продавцом. У нас две дочери, Татьяна и Ксения, трое внуков Я, окончив школу в 1957 году, поехала учиться в Пермь на пекаря. После окончания учебы устроилась на хлебозавод и проработала там шесть лет. В 1963 г. вышла замуж и мы уехали жить в город Нижний Тагил.

Муж работал кочегаром на паровозе, затем помощником машиниста и машинистом. В 1964 году у меня родилась дочь Патапа. Я не работала три года. Жили мы на частной квартире. Радости не было границ, когда мы получили комнату с подселением в трехкомнатной квартире. В Нижнем Тагиле мы прожили десять лет. Нам пришлось вернуться в Верещагино, так как сильно заболела у нас мама, а ухаживать было некому. Муж продолжал работать машинистом паровоза, а я устроилась присмолдвачником в товарную контору станции Верещагино. В 1974 году у нас родилась вторая дочь Марина. Жили мы уже обеспеченно. Обе дочери получили образование, живут в Перми.

Младшая сестра Екатерина жила с мамой в Верещагино и училась до седьмого класса. В четырнадцать лет она уехала к тете, в город Воркуту, окончила десять классов и педагогическое училище. Работала по направлению в Инте. Вырастила двух детей: Ольгу и Александра. Её муж рано ушёл из жизни, в 50 лет. Свою жизнь сестра посвящает детям и внукам. В настоящее время мы, три сестры, живем, общаемся и вспоминаем прожитые годы: детство, юность, годы войны, послевоенный период и сегодняшние дни. Але - 78 лет, мне - 72 года, Екатерине - 70 лет.

Мы благодарны маме, которая ушла из жизни в шестьдесят четыре года, но смогла нас так сильно сплотить и пережить вместе с нами все невзгоды, а также научила нас жить честно, трудиться на совесть и быть дружными.

**Назарова
Марина
Валентиновна**

СОЛНЦЕ ЕЩЁ СПИТ, А МЫ УЖЕ В ПОЛЕ

Вся жизнь Мальцевой Анастасии Сидоровны прошла в Соколовском крас. Родилась она в деревне Тимино, здесь и выросла, на границе с Удмуртией. Деревеньку от границы отделял только лес. Детства Анастасия Сидоровна почти не видела. Отец, Черноусов Сидор Антонович 1907 года рождения, пропал без вести в 1942 году. Мать Прасковья Ивановна работала в колхозе "Имени С.М. Будённого".

Помогать старшим на работе в колхозе Анастасия начала рано, ещё до войны. Тогда пахали поля на лошадях, сеяли вручную. Ей приходилось бороться. "Солнце ещё спит, а мы уже в поле. И не уходим, пока зёрнышко видать на земле. Во время сенокоса шли с граблями или возили снопы во время уборки хлебов. Жали зерновые в поле конной жаткой. Я помогала носить связанные вручную колхозниками снопы и ставить их в суслоны для просушивания. С другими ребятами после уборки урожая в поле собирали упавшие колосья и сдавали их в колхоз. Осенью после уроков копали картошку, рвали лён. Зимой, после занятий в школе, когда мама возвращалась с работы, мы с братом и сестрой при

Анастасия Сидорова с мужем и сыном

лучине (не было керосина для лампы) пряли лён, плели лапти из коры молодой липы. Одевались, как говорится, со своих перстов".

Тяготы военных лет вынесла на хрупких детских плечах. Четыре года училась за три километра от своей деревни, в Кленовке, а пятый класс заканчивала в Кулиге (Удмуртия). На этом образование завершилось. Трудовые будни продолжались на животноводческой ферме: ухаживала за овцами, доила коров, была телятницей. В 1955 году вышла замуж. В 1956 году появилась дочь Валя, потом Федя, Лёня, Маша, Галя, Аня, Саша, Гера, Коля, Люда. Нелегко досталось Анастасии Сидоровне воспитание детей. Детского садика не существовало. Не было близких родственников, ни бабок, ни тёток. Приходилось звать в няньки чужих людей. Подросли старшие дети и взяли на себя львиную долю домашних обязанностей. Скучно было в семье Мальцевых, несмотря на то что подросшие дети уже работали в колхозе. Конечно, труд оплачивали, правда, по-разному. В основном на бумагу трудодни записывали. Иногда давали зерно.

Позднее в совхозе "Соколовский" труд человека оплачивался деньгами, но зарплата крестьянина не была большой. Добросовестный труд отмечался похвальными грамотами, премиями. Один раз как-то вручили поросёнка за то, что она добилась высокого среднесуточного привеса телят в своей группе (700 граммов). Ещё её наградили правительственной наградой - медалью "За доблестный труд".

Всё это было, и всё это в прошлом. А сейчас натруженные руки, плохое зрение. Иногда вдруг нахлынет обида. Столько лет отдала хозяйству колхоза и совхоза. Ни себя, ни детей не жалела, войну пережила, а пенсия небольшая, как и у всех селян. Ради чего все эти испытания?! Но даром труды Анастасии Сидоровны не пропали. Благодаря таким женщинам русская деревня выстояла в трудные времена и жива поныне.

Неволина Анна Ивановна

ДОБРОВОЛЬЦЕМ УШЁЛ НА ФРОНТ

Иван Емельянович

Тиунов Иван Емельянович родился в деревне Малый Кокуй Семибратовского сельского совета, Верещагинского района. Его мать Тиунова Ксения Михайловна, инвалид детства, растила сына одна. Конечно, ей было нелегко. Но это была очень сильная женщина. Из-за болезни эта женщина не могла работать в поле, но всё равно трудилась: выращивала гусей, уток, кур для колхоза. Кроме того на своей усадьбе держала большую пасеку. Жители всех окрестных деревень брали у неё мёд. Помню, как только выкачает первый мёд, сразу соберёт нас, всех детей деревни, и угостит этой сладостью. Какой это был праздник для нас, какая радость! Среди сельчан Ксения Михайловна пользовалась огромным авторитетом, много лет её избирали депутатом Семибратовского сельского совета. И сына она вырастила замечательного. Иван отлично учился в школе. Потом трудился на Мотовилихинском военном заводе и одновременно где-то учился. Несмотря на бронь, добровольцем ушёл на фронт. Имел офицерское звание - лейтенант. Пропал без вести. Почернела от горя Ксения Михайловна. Опять одна. До конца своих дней она хранила книги сына, его письма, одежду. Его портрет всегда висел над её кроватью. Не успел её сыночек обзавестись семьёй, не оставил внуков. Хоть какая - то отрада была бы у матери. Помню, её дом был всегда полон гостей. Всегда накормит, напоит вкусным квасом или чаем с мёдом. Светлая память этой мужественной женщине и её сыну Ивану Степановичу!

Неволина
Любовь
Ивановна

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ СОРОМОТИНЫХ

Моя родная тётя Старкова Евдокия Федоровна жила в посёлке Павловский Очёрского района. Там она встретила красивого парня **Соромотина Ивана Михайловича**. Они поженились, построили свой дом по улице Чернышевского. Иван Михайлович был образованным человеком. Он работал судьёй Очёрского района. Это из воспоминаний тётки. В 1938 году у них родились близнецы, Светлана и Маргарита. Я помню, как они приезжали к нам в гости. Такая красивая пара! Дядя Ваня был внимательным мужем и отцом, очень заботливым. Вспоминается один случай. Однажды мы проснулись, а на столе стоит большая банка свежей земляники. Это дядя проснулся очень рано, сходил в лес и набрал ягоды к завтраку. Их маленькая дочка Маргарита прожила чуть больше года и умерла от болезни. В 1940 году у них родился сын Валерий. Семья была счастлива. Построили свой дом, растили детей. Помню, тётя Дуся всегда была красиво одета. Война разрушила их счастливую жизнь. Летом 1941 года Ивана Михайловича призвали на фронт. Служил он в 192-й стрелковой бригаде в звании "младший лейтенант". Был ранен, отправлен в

Иван Михайлович

Евдокия Фёдоровна

госпиталь города Перми. Пока он там лечился, тётя ездила к нему. После выздоровления снова отправился на Калининский фронт. Погиб он 11 сентября 1941 года, в один месяц с моим отцом **Неволиным Иваном Степановичем**. Так что две сестры, моя мама и тетя Дуся, овдовели одновременно. Растить двух детей тётя пришлось нелегко. Хорошо, что помогала ей свекровь. Тётя работала поваром в ремесленном училище. Она вырастила детей. Светлана закончила медицинское училище, работала медицинской сестрой в больнице.

Валерий окончил ремесленное училище, трудился столяром. В 1968 году вся их семья уехала в Донецк. Жили они там хорошо. Тётя, как вдова офицера, получила квартиру. Светлана и Валерий с семьями жили в своих домах. У Светланы с мужем Николаем двое детей: Алексей и Олег. У Валерия с женой Татьяной - Сергей и Николай. В середине 80-х годов Валерий погиб в шахте. В возрасте 57 лет умерла Светлана. Тётя Дуся потеряла сразу обоих детей. Она не смогла пережить это страшное горе, её парализовало, и она ушла вслед за своими детьми. Сейчас судьба четырёх моих племянников неизвестна. Живы ли они? Никаких сведений получить мы, их родственники, не можем.

Никифорова Анна Павловна

В СЕМЬЕ БЫЛО ТРИНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ

Мои родители, **Азанов Павел Мамонтович** и **Целагя Дмитриевна**, поженились в 1927 году. Отец был родом из села Дворец Очёрского района, а мама - из деревни Москвята Кукетского сельского совета, Верещагинского района. Сначала они жили на родине моего отца. Мама была очень трудолюбива, не отказывалась ни от какой работы, всё делала на совесть. Но жизнь была сложной, в селе её не всегда понимали. Через некоторое время родители решили уехать. Жили в Москвятах, в Мендслесво и других местах, везде снимали жильё. Наконец знакомые пригласили их переехать в Верещагино. Здесь тоже долго скитались по квартирам. С большим трудом построили небольшой домик. Папа работал в ОРСе, развозил товары по магазинам. У них родилось тринадцать детей. Со всеми мне приходилось нянчиться. Выжили только трое: Анна, Александра и Николай.

В начале войны отец ушёл на фронт. Изредка мы получали от него письма, в которых писал, что пока он жив, здоров, надеется, что война скоро закончится и он вернётся к нам. Папу мы не дождалась. Позднее пришло похоронное извещение: "Умер от ран 16 февраля 1943 года. Похоронен на воинском кладбище в городе Вышний Волочёк Калининской области".

Маме было очень тяжело нас растить. Спасал огород, летом ягоды, грибы. Она часто уходила в соседние деревни, где занималась за продукты косить, жать хлеб и т.д. Топить избушку было нечем, из соседнего леса таскали пни, ими и топили. Одежды тоже не было. Мама перешивала старые кофты для меня. После окончания семилетки я поступила в Пермское железнодорожное училище. Постоянно хотелось есть. Учились полуголодные. Помню,

мама привезла мне мелкую картошечку. Сколько радости у меня было, не передать! После окончания училища я вернулась в Верещагино и стала работать в ПРМЗ. Вскоре вышла замуж, воспитала троих детей. Я ветеран труда, труженик тыла. Своих родителей всегда помню. Очень жалею, что не съездила на братскую могилу, в которой похоронен мой папа.

Новожилова Евстолия Афанасьевна

НАШЕ ГОРЕ БЫЛО БЕЗМЕРНЫМ

Афанасий
Александрович
(справа)

Я родилась в семье Сазоновых Афанасия Александровича и Марии Андреевны. Кроме меня были ещё старшие братья - Тихон и Виктор. Жили мы в селе Мосино Пучье - Озёрского района, Пермской области. Отец работал кузнецом, мама готовила обеды для механизаторов, сторожила амбары с хлебом. Жили мы зажиточно. Всегда у нас был хлеб, держали корову и другую живность. Первый муж нашей мамы погиб в гражданскую войну. Их сын Тихон был уже взрослым, когда родились мы с Виктором. Он работал учителем в школе.

Когда началась война, нашему папе было сорок шесть лет, но, несмотря на возраст, его призвали на фронт. Служил отец под Москвой. От него приходили письма, но мы их не сохранили. Потом пришло известие, что пропал без вести. Наше горе было безмерным. Призван на фронт был и старший брат Сазонов Тихон Афанасьевич. Погиб он на глазах у товарищей, наступил на мину. Осталась сиротой его дочь Вера.

В войну нам жилось тяжело, но я не помню, чтобы мы голодали. После ухода папы на фронт у нас осталось много хлеба, это и спасло нас от голода. Одежды не было. Я закончила десять классов и лесотехнический техникум. Пятьдесят

Тихон Афанасьевич